

Адалин Черно
Лили Ред

Михоня
ЛЯ
МАЖОРОВ

Лили Ред Адалин Черно Тихоня для мажоров

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69180916*

Аннотация

– Почему ты остался?

– У меня есть предложение, – Егор хватает меня за подбородок и вынуждает поднять голову. – Смотри на меня.

Открываю глаза и встречаюсь с его взглядом. Он склоняет голову чуть набок и будто изучает меня, после чего выдает то, чего я меньше всего ожидала услышать.

– Замуж хочешь?

– За кого? – глупо спрашиваю я.

– А ты хочешь за Артема?

Я молчу. Делаю вид, что не понимаю о чем он и набираюсь смелости смотреть куда-то мимо него.

– В глаза мне смотри, – приказывает. – У тебя есть выбор. Я или Артем. Но я все равно не отступлю. Выберешь Артема, будешь женой на двоих, если же меня... – он делает паузу и чуть прищуривается. – Я подумала, делить ли тебя с братом и дальше.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	55
Глава 11	62
Глава 12	72
Глава 13	80
Глава 14	90
Глава 15	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Адалин Черно, Лили Ред Тихоня для мажоров

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

* * *

Пролог

– Что это? – Артем выходит из ванной с тестом в руке, так что мне приходится быстро вскочить с кровати и отойти от греха подальше.

– Артем, Егор, я...

Перевожу взгляд то на одного, то на другого парня и имею себя дурой. Как можно было оставить тест в шкафчике, а не запечатать в сотню пакетов и не засунуть в мусорное ведро?

– Дай сюда, – Егор отбирает у Артема тест с двумя полосками и растерянно смотрит на устройство, потом переводит взгляд на брата и на меня. – Ты беременна? – глухо спрашивает он, снова акцентируя внимание на ярких полосках.

– Я... – начинаю говорить, но Егор молниеносно преодолевает разделяющее нас расстояние и впечатывает меня в стену.

– Отец кто-то из нас?

– Д-да-а, – лепечу я, – но я... я ничего не требую. Это мой ребенок и...

– Замолчи, – зло рычит мужчина и бьет кулаком рядом с моим лицом.

– Да брось, Егор, отправим ее на аборт, – слышу совсем рядом и в ужасе распахиваю глаза.

Хочу что-то сказать, но в этот момент Егор, кажется, те-

ряет ко мне интерес и поворачивается к брату. Не знаю, что происходит в его голове, но когда он делает резкий выпад и впечатывает мощный кулак в скулу Артема, я вскрикиваю и прижимаюсь к стене.

– Хрен тебе, а не аборт, – зло рычит он и замахивается еще раз, но я тут же хватаюсь за его руку.

– Не надо! – обвиваю его за талию и прижимаюсь щекой к плечу, зажмуриваясь и молясь, чтобы он не оттолкнул, чтобы услышал и прекратил.

Тело пробивает крупная дрожь, из глаз брызгают слезы, потому что мужчина рядом все еще напряжен и, видимо, не спешит успокаиваться. Я расслабляюсь, лишь когда он обвивает мою талию рукой и зарывается лицом в мои волосы.

– Охренеть, – слышу злое шипение сзади и боюсь даже повернуться. – Ты когда успел встрескаться? – выплевывает Артем, а мне становится так неприятно, так обидно.

Как будто я не из тех, в кого можно влюбиться. Будто го-жусь только для секса и ни для чего больше.

– Ты совсем идиот? Отправим Юлю на аборт только потому, что так получилось и защита не сработала? – грубо чеканит Егор. – Ребенок наш, значит, она выносит его и родит. Он наследник, придурок, – шипит мужчина.

Ни слова о любви, ни намек о том, что ему важен ребенок.

Это здорово так отрезвляет. Опускает на землю и заставляет понять, что все неправильно. Так не должно быть.

Я отстраняюсь от мужчины, покидаю его защиту, закрываю тело халатом, который успел распахнуться и чуть съехать с плеч, и говорю:

– Уходите. Оба! – зло смотрю на мужчин и отхожу на шаг, когда Егор протягивает руку и делает попытку приблизиться. – Не трожь меня, – сквозь слезы говорю я. – Бери своего братца и уходите. И чтобы я вас больше не видела.

– Давай, – неожиданно говорит Егор брату, подгоняя. – Надевай трусы и на выход!

Безжизненно смотрю на то, как мужчины собираются, и стараюсь держаться. Слезы больше не катятся: я поплачу после их ухода. Сейчас главное – выпроводить их, остаться одной и попытаться придумать, что делать. В том, что они не отступят, я даже не сомневаюсь: будут тащить одеяло каждый на себя. Артем станет настаивать на аборте, Егор – на рождении наследника. Ни то, ни то мне не подходит. Я не планировала становиться матерью, рожая от кого-то из них, но раз уж так получилось...

Я буду мамой своему малышу, но никак не инкубатором для двух зажавшихся маминых сынков.

Наблюдаю за тем, как братья натягивают куртки, как обувают сапоги, и почти выдыхаю, когда они открывают дверь, правда, мое расслабление быстро проходит, потому как, только Артем выходит, Егор тут же захлопывает дверь и проворачивает ключ.

– Пока, братец, – громко говорит он, снимает сапоги,

куртку и поворачивается ко мне.

– Ты что задумал? – слышу крик Артема из подъезда. – Открывай, сукин ты сын!

– Не обижай маму, придурок! – отвечает Егор и... прожигает меня взглядом. – Иди, проветрирь! Подумай обо всем. Получишь Юлю только тогда, когда мозг встанет на место, – кричит и идет ко мне, заходит в гостиную, прикрывает за собой дверь, так что если Артем что-то и говорит, то нам не слышно, и прислоняется к дверному косяку.

– Я вам не игрушка! – говорю и вскидываю подбородок, чтобы казаться уверенней. – Ты не можешь... – осеклась, смотря на то, как темнеют зрачки Егора.

– Ошибаешься, – тут же перетягивает канат на свою сторону. – Я могу все. И ты прекрасно знаешь это.

– Я просила уйти, – слабо возражаю, но понимаю, что пасую перед ним.

– А я не ушел, – он пожимает плечами. – Ты можешь руководить Артемом, когда он это позволяет, но не мной, – мужчина усмехается и двигается ко мне.

Я отступаю, пока не натыкаюсь на стену, после отворачиваюсь и зажмуриваюсь, потому что Егор и не думает останавливаться. Подходит все ближе и ближе, замедляясь только рядом со мной.

– Почему ты остался?

– У меня есть предложение, – Егор хватая меня за подбородок и вынуждает поднять голову. – Смотри на меня.

Открываю глаза и встречаюсь с его взглядом. Он склоняет голову чуть набок и будто изучает меня, после чего выдает то, что я меньше всего ожидала услышать.

– Замуж хочешь?

– За кого? – глупо спрашиваю я.

– А ты хочешь за Артема?

Я молчу. Делаю вид, что не понимаю, о чем он, и набираюсь смелости смотреть куда-то мимо него.

– В глаза мне смотри, – приказывает. – У тебя есть выбор. Я или Артем. Но я все равно не отступлю. Выберешь Артема, будешь женой на двоих, если же меня... – он делает паузу и чуть прищуривается. – Я подумаю, делить ли тебя с братом и дальше.

Глава 1

– Шампанского? – рядом со мной материализуется Андрей из бухгалтерского отдела, и я благодарно улыбаюсь мужчине. Принимаю из его рук, кажется, третий по счету бокал и отпиваю игристую жидкость.

Я знаю, что мне уже хватит, что я на корпоративе сотрудников компании, и это точно не то место, где стоит напиваться, но сейчас мне это нужно.

– Ты грустная, – настаивает мужчина, и я наконец перевожу на него взгляд.

Позволяю себе слишком откровенно рассмотреть парня едва ли старше меня. Пройтись взглядом по его лицу, оценить взгляд, направленный на меня, изучить тело. Вполне такое... обычное.

– Я устала, – отвечаю и понимаю, что с радостью сказала бы что-то другое, но мы вроде как не в тех отношениях.

– Потанцуем? – спрашивает парень и кивает в сторону танцующих пар.

Я уже собираюсь вложить свою руку ему в ладонь и перейти из формы «сугубо деловые отношения» на «перейдем на ты и трахнемся», но сзади раздается грудной, хриплый голос.

– Сожалею, друг, но девушка пообещала танец мне.

От неожиданности я разворачиваюсь так быстро, что ед-

ва удерживаюсь на ногах, но меня придерживает крепкая рука и притягивает к себе. Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с темными мужскими глазами, смотрящими на меня оценивающе. Осматриваю его лицо: ровные брови, высокий лоб, очерченные скулы и пухлые губы – и не могу отвести взгляда.

Господи, скажи, что именно этот бог пригласил меня на танец. Скажи же.

Но бог оказывается ко мне неблагосклонен, потому что я слышу голос позади. Тот самый голос. Сбивчиво извиняюсь и разворачиваюсь к его источнику.

Один. Два. Три.

Е-е-е-е-е!

Спасибо тебе, боже, потому что мужчина напротив не просто привлекателен. Он секс! Ходячий секс! Я глупо растягиваю губы в улыбке, когда вижу, как мужчина предлагает мне руку. Раздумываю всего секунду и уверенно вкладываю в нее ладонь, жду, пока его крепкие пальцы обхватят её. Тепло растекается по всему телу, вызывая приятную дрожь от прикосновения.

Он улыбается и тянет меня за руку, придвигая ближе, настолько близко, что я чувствую, как его слегка грубоватый костюм царапает мою кожу. Глаза в глаза, взгляд как магнит, а улыбка прочная и чарующая, которая обещает мне нескучную ночь. Мы разворачиваемся и идем в центр зала. Он заводит руку мне за талию и рывком вдавливают в себя, не раз-

рывающая зрительного контакта.

Я что, поменялась с кем-то телами?

– Я бы извинился за то, что помешал тебе потанцевать с тем парнем, – его глубокий голос проникает под кожу, а плавные движения в такт музыке заставляют теряться. – Но я не стану, потому что это было бы ложью, а врать не в моих правилах.

Голова кружится, и едва ли я понимаю, что так действует на меня: мужчина или танец, но кровь буквально закипает в венах. Я чувствую жар, распространяющийся по телу, горячие ладони, крепко прижимающие меня к мужчине, и то, как подкашиваются ноги от одного его взгляда.

Мы только начинаем танцевать, а незнакомец уже лишает меня разума. Его ладонь скользит по моему платью, и я уверена, что это не из-за шелковой ткани: он играет, заманивает, соблазняет.

– Мы не познакомились, – слышу его спокойный, размеренный голос, и мне хочется спросить: «Эй, парень, как ты держишься?». – Я Артем, – долетает до моего сознания, и я едва сдерживаюсь, чтобы не застонать. У него даже имя звучит как секс.

– Юля, – представляюсь в ответ и вскидываю голову, заглядывая ему в глаза.

– Приятно... очень приятно познакомиться, – прожигая меня взглядом, отвечает мужчина.

Он слегка отстраняет меня, а его ладонь бесстыдно про-

ходитя по моим ягодицам. И черт, я уверена, он чувствует, что под платьем ничего нет.

Его взгляд загорается диким пламенем, и я чувствую, как желание устремляется вниз живота, скручивает и заставляет сбиваться в ритме. Он разворачивает меня за секунду, кладет ладони на живот и вжимает мою задницу в свой пах.

Оголенная спина касается грубого пиджака, ткань которого слегка царапает нежную кожу. Мне нечем дышать, и я пытаюсь сделать глубокий вдох, чтобы унять быстрое биение сердца и успокоиться, но ничего не получается. Я забываю о нанесенной помаде и до боли кусаю губу, чтобы хоть как-то успокоить разбушевавшееся чувство запретной страсти. Меня накрывает волной удовольствия сразу, как чувствую скольжение его рук по моим бедрам: то вверх, то вниз.

Он наклоняется к моему уху и обдает горячим дыханием. Я напряжена до предела, но не отстраняюсь: мне интересно, что он задумал. Понимаю, что это уже далеко не танец, больше прелюдия... с тремя сотнями зрителей.

Боже...

Мы здесь не одни.

– Это лучший момент этого вечера, – слышу томный шепот и чувствую легкое касание губ к мочке уха.

Я инстинктивно подаюсь назад, прижимаясь сильнее, и чувствую, как его член упирается в меня. И это через две минуты: даже мелодия, под которую мы танцуем, не кончилась, а я уже готова выпрыгнуть из платья.

– Соглашусь, – подыгрываю ему, хоть и шепчу охрипшим от жажды голосом.

Во рту мгновенно становится сухо, но мужчина и не планирует меня отпускать. Да я и не хочу: в его объятиях настолько хорошо, порочно и возбуждающе, что не хочется расставаться. Это то, что мне нужно в данный момент.

Это мое лекарство.

На сегодня.

– Мы можем отсюда сбежать. Прямо сейчас, – предлагает он, а у меня ни одного слова против. Я ведь тоже хочу. Я планировала, черт возьми. Я даже белье не надела в надежде, что это оценят.

– Я только за.

И он не медлит, сжимает мою ладонь и стремительно ведет на выход. Не говорит куда, да это и не важно. Зачем? Это и так понятно. Я тороплюсь, попутно выхватываю у официанта бокал с шампанским и на лету осушаю его. Игристый алкоголь тут же ударяет в голову, так что я даже не помню, куда дела фужер. Едва ли я понимаю, куда мы идем. Перед глазами только его широкая спина, а в голове желание и эйфория от предвкушения того, что сейчас будет.

Мы выходим из банкетного зала и направляемся в сторону гардеробной, но в какой-то момент оказываемся возле лифта. Моя спина касается холодного кафеля, и этот контраст убивает еще сильнее. Его тело прижимается так близко, что я сквозь ткань чувствую каждую его мышцу. Он вдавликает

меня в стену, сжимает рукой мою талию и говорит:

– Мы поедem наверх, не хочу терпеть.

Я слежу за тем, как его рука нажимает кнопку вызова лифта. Всего секунда, створки отворяются, и меня засасывает в эту воронку: наши губы сплетаются, а руки живут отдельной жизнью.

Артем не церемонится, его губы сминают мои, а язык страстно скользит внутри. Он не исследует, не пробует – он берет. Жадно и властно всасывает мягкую плоть. Дыхание сбивается, меня прошибает будто разрядом от шокера, но Артем даже не думает останавливаться. Я хочу коснуться его груди, провести рукой по животу и разорвать к черту рубашку, но он не дает мне это сделать. Грубо перехватывает мои запястья и фиксирует руки над моей головой.

– Если тронешь меня, трахну прямо в лифте.

Глава 2

О боже мой.

Эти слова такие грязные и порочные, что от них в голове тут же взрываются маленькие фейерверки. Я даже думать не хочу, что будет, когда мы дойдем до номера. Когда мы останемся один на один, и вокруг никого, кроме кровати и наших обнаженных тел.

– Я обещаю быть послушной, – еле выдавливаю из себя эти слова.

Глаза Артема находятся так близко, что я вижу, как от моих слов расширяются его зрачки. От частого дыхания мои губы пересыхают настолько сильно, что я испытываю непреодолимое желание облизать их. Именно это я и делаю. Под его пристальным взглядом медленно обвожу губы языком.

Чувствую, как он тут же возвращается с поцелуем, и пугаюсь его силы и ловкости, с которой он набрасывается на меня. Я прячу язык до того, как он успевает прикоснуться, и слышу его разочарованное:

– Не успел. – Я прикрываю глаза, но чувствую его улыбку. Ему нравится эта игра. – Но я очень надеюсь, что ты будешь послушной. Плохо-о-ой, – тянет Артем хрипловато. – Очень плохой девочкой, но послушной.

От вибрации его голоса по коже тут же пробегают мураш-

ки.

Да-да-да. Черт возьми, миллион да! Сегодня я хочу быть под ним, кричать от ласк, стонать от его движений во мне. Я просто хочу Артема.

Возможно, у меня никогда больше не будет такого мужчины, но на сегодня он мой. И я готова на многое, если не на все, чтобы этот момент ни за что не прерывался. Где там Люцифер с предложением подписать договор? Я согласна.

– Где поставить подпись? – в ужасе распахиваю глаза, понимая, что сказала это вслух.

Кошма-а-а-а-ар-р-р-р...

– Мы закрепим нашу сделку поцелуем, – ухмыляясь, отвечает Артем. – И не только им.

Слышу сигнал лифта. Створки открываются, и Артем отрывается от меня, хватая за руку и буквально тянет за собой по коридору. У него почти не остается сил терпеть, а у меня никак не получается идти быстрее: шпильки утопают в ворсе ковра, мешая передвижению.

Артем хочет подтянуть меня к себе, но я чувствую, как почти падаю. Меня тут же подхватывают крепкие руки, и я с благодарностью смотрю на Артема, понимая, что если бы не он... не было бы никакого секса, никаких оргазмов, смятых простыней и слез в подушку наутро.

О чем я только думаю, когда меня держит такой мужчина?

– Думаешь сбежать от меня раньше времени? – И вновь эта порочная ухмылка на его лице.

– Нет. Это все чертовы каблучки. Их придумывают изверги, – я говорю полную чушь, потому что сейчас, когда он так неприлично близко, и я вновь чувствую его тепло, мозг отказывается функционировать.

– Их придумывают гении, в них твои ноги будут смотреться охуенно. На кровати только ты: голая и в шпильках. Сам грех и порок в одном лице.

– Почему одна? – Завороженно наблюдаю за тем, как шевелятся его губы. Пытаюсь услышать его слова, но смысл до меня не доходит.

– Потому что вначале я хочу попробовать твой милый ротик.

Артем опускает меня на пол, прижимает к своему телу крепче, а я и так пошевелиться не могу: вся эта обстановка, нахлынувшие эмоции и чувства за гранью моего понимания. Таких фраз, таких оборотов я в жизни не слышала. И это выбивает землю из-под ног, моя голова кружится, а внизу живота начинает учащенно пульсировать.

Слежу за тем, как Артем проводит магнитной картой и открывает дверь, заходит внутрь и медленно тянет меня за собой. Теперь он растягивает момент. Неужели снова прелюдия? Мы только что ею занимались: в коридоре, в лифте, на танцполе.

– Выпьем? – заигрывая, приподнимает и опускает брови, и я понимаю, что предложение более чем заманчивое.

– Не откажусь, – тут же отвечаю, сглатывая.

Я не передумаю, но сейчас жизненно необходимо что-то выпить. А лучше почувствовать его губы и поцелуй, который дурманит хлеще алкоголя.

Артем на секунду отворачивается к мини-бару, достает оттуда ведро с шампанским и, быстро наполнив бокал, протягивает его мне.

– Спасибо, – тихо благодарю его и едва сдерживаюсь, чтобы не осушить бокал полностью. Вместо этого отпиваю половину и улыбаюсь.

– Разденься для меня, – слышу его хриплый голос и снова делаю глоток.

Артем дожидается, когда я выпью все до последней капли, и забирает фужер из моих рук.

А почему бы и нет? Я многое сегодня делаю в первый раз...

– Тут нет музыки... – томно произношу, отталкивая его к кровати.

Артем отступает назад, щелкает пальцами, и из колонок начинает играть песня. Она не мелодичная, но и не быстрая, скорее страстная, как раз под стать нашему вечеру.

– Это волшебство?

Он упирается ногами в кровать, и я толкаю его сильнее, чтобы он на нее упал.

– Это магия, детка. Раздевайся. Порадуй меня.

Я раньше никогда не танцевала, но сейчас во мне просыпается дикая кошка, которая хочет доказать самой себе,

что может и умеет. Плавно изгибаясь в такт музыке, я спускаю бретельку платья, полностью оголяя плечо. Приподнимаю ногу и ставлю ее возле Артема. Разрез на платье расходится, открывая мужскому взору мою стройную ножку. Его взгляд опускается на место, где расходится разрез, и темнеет. Мужчина точно замечает отсутствие белья, и я улыбаюсь.

– Давай, детка.

Он подстегивает меня, я и не хочу медлить. Опускаю вторую лямку, и платье скользит по моей груди, цепляя отвердевшие соски. Поднимаю вторую ногу и ставлю рядом с ним: платье спускается вниз, полностью обнажая меня перед Артемом.

Его взгляд блуждает по моему телу, на секунду задерживаясь на киске, он видит, что мои складочки мокрые и требуют его внимания. Я натянута как струна и не понимаю, почему он медлит. Он должен наброситься, но сейчас просто осматривает меня.

– Мы будем трахаться долго, – грубо отвечает Артем и рывком буквально насаживает на свои колени. – Но вначале я хочу, чтобы ты мне отсосала.

Глава 3

Я, как под гипнозом, смотрю в его потемневшие от страсти глаза и не могу поверить его словам. Он говорит мне отвратительные вещи, но почему-то я принимаю их как соблазнение с его стороны. Наверное, потому что он не похож на извращенца или ублюдка. Больше на одержимого, но никак не на маньяка. Его ладони скользят по моим ногам, обхватывают колени, и Артем притягивает меня к себе. Я падаю на него, но он не останавливается, а перекидывает меня на спину. Волосы разлетаются по кровати, и теперь Артем возвышается надо мной. Я понимаю, чего он хочет, и набираю в легкие побольше воздуха, потому что мне нужно подготовиться...

Морально.

– Налей еще шампанского, – томно прошу Артема, потому что дрожь от переизбытка возбуждения мешает нормально мыслить.

А может, и не стоит включать голову? Просто наслаждаться и не думать о завтра? Раз в жизни живем, и тем более я уверена, что с ним мы больше никогда не увидимся. Таких красавчиков у нас на работе не водится. Я бы точно знала, так что Артем, скорее всего, наш партнер.

А такие не ходят и не ищут случайных любовниц.

– Без проблем.

Он медленно разворачивается к ведерку с шампанским и подходит к столику. Артем тянет время, видимо, дает мне возможность подумать еще раз, но я все решила. Я не хочу отступать. Мне нужно сделать это, чтобы забыть о муже и измене.

– А почему здесь три бокала? – спрашиваю, тупо смотря на столик.

Это правда странно: нас двое, в номера на двоих, а мы именно в таком, всегда приносят предметы для двоих, добавляя их только по заказу. А тут сразу три.

– Ты обещала быть послушной девочкой, помнишь? И очень плохой, – спокойно уточняет Артем.

Он полностью расслаблен, не напряжен, его движения легкие, без грамма резкости и скорости. Он, как тигр, двигается важно и грациозно, а я, как добыча, только и могу, что смотреть на хищника, который загнал меня в ловушку.

– Послушание должно быть разумным, – едва шепчу в ответ.

– Можешь не переживать. Мы просто здорово проведем время, и ты будешь качественно отраханной.

Я резко делаю вдох, пытаюсь втянуть побольше воздуха. Резкость его слов накаляет обстановку и действует на мою нервную систему.

– А если я не готова? – интересуюсь скорее осторожно, чем нагло, хотя хочу выглядеть не загнанной ланью, а искусительницей.

– Поверь, четыре руки и два члена убедят тебя лучше слов.

«Ты бревно в постели... Тобой только отбиваться можно, да и то... пользы мало будет», – в голове не вовремя всплывают слова от когда-то любимого человека.

– Я не умею, – тихо отвечаю Артему, садясь на кровати.

Артем откупоривает шампанское, но не разливает его по бокалам, а берет в руки бутылку и направляется ко мне, подходит ближе, возвышаясь массивной скалой, и приказывает:

– Запрокинь голову и смотри на меня.

Его командный голос не дает послушаться, поэтому я завожу руки назад и опираюсь локтями на кровать.

– А теперь открой рот и смотри мне в глаза, – в голосе Артема нет ни капли нежности, он кажется даже злым, но никак не возбужденным.

Приоткрываю глаза и медленно прохожусь взглядом по его лицу, по массивным мышцам груди и пресса и по выпуклому бугру в брюках. Он возбужден. Тогда что случилось, почему он ведет себя так агрессивно и нетерпеливо?

Послушно открываю рот и вздрагиваю, когда Артем подносит к моим губам бутылку и вливает мне в рот шипучую жидкость прямо из горлышка. Она выливается, стекает по моему голому телу и оставляет мокрые следы.

Артем опускается на одно колено и щедро поливает грудь шампанским. Соски немного пощипывает, но его губы

тут же обхватывают ареолу, он слегка вонзается в нежную кожу зубами. Воздуха не хватает, особенно когда мужчина использует язык, плавными движениями добираясь к соску и обводя его по кругу. Мне катастрофически не хватает воздуха, поэтому я начинаю дышать, как выброшенная на берег рыба. От головокружительных ласк Артема меня отвлекает звук открывающейся двери.

На пороге справа стоит мужчина: в светлом костюме и рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Он безумно похож на Артема. Мужчина заходит в комнату из другой двери, но не из входа. Он все это время был здесь? Слышал нас?

Боже...

Пальцы Артема прижимаются к моим складочкам, нажимая на чувствительную точку, и у меня от экстаза закатываются глаза.

– Смотри на меня, – раздается голос незнакомого мне мужчины.

Глава 4

Они правда похожи, даже тембр голоса идентичен. Такой же вибрирующий, только слегка ниже, чем у Артема. Мужчина не церемонится, подходит к кровати и смотрит в мои глаза.

– Открой шире рот и дыши носом. Я устал наблюдать за тобой. И мне чертовски хочется трахнуть твой рот.

Смотрю за тем, как он опускает руки на пряжку ремня, щелкает защелкой, вытаскивает рубашку и расстегивает ее, разводя полы в стороны. Я вижу фирменную эмблему Calvin Klein и облизываю пересохшие губы, когда замечаю стоящий колом член, готовый в любую минуту выпрыгнуть из ткани.

Я не могу. Нет... Их двое. Я должна встать и уйти, сказать, что не хочу, и это слишком.

Артем перестает истязать мои соски, и прохлада тут же окружает меня. Его пальцы продолжают кружить на клиторе, но я решительно приподнимаюсь и слегка отстраняюсь от него. Крепкие руки тут же притягивают меня обратно, а жаркие губы накрывают мое лоно, вырывая стон удовольствия. Язык резко бьет по набухшим складочкам, и я чувствую сразу два пальца внутри. Он прижимает их к стенкам, и меня прошибает током. Разряд разносится по всему телу, заставляя дергаться в экстазе и выкрикивать что-то нечленораздельное. Это феерично: мышцы подрагивают, и я хватаю

ртом воздух, закрывая глаза от мощного оргазма, накрывшего мое тело.

Кровать проминается рядом с моей рукой, и я чувствую, как в мой рот погружается член незнакомца. Шелковая головка проскальзывает внутрь, не позволяя сомкнуть губы.

– Я сказал открыть глаза, – рычит незнакомец, едва я прикрываю веки, отгораживаясь от происходящего.

Медленно, дрожа от нахлынувшего оргазма, открываю глаза. Вижу и чувствую, как член незнакомца плавно погружается в мой рот. В то время, как язык Артема ласкает мои складочки, а он продолжает трахать меня пальцами.

– Сомкни губы и соси, – приказывает незнакомец и обхватывает мою голову ладонью, приподнимая чуть выше и предоставляя себе более глубокий вход.

К черту, все к черту. Я не бревно!

Обхватываю его член плотнее и насаживаюсь головой сильнее, его рука подталкивает меня, направляя и контролируя процесс.

Дымка после оргазма сходит, но внизу живота все вновь скручивается в тугий узел.

Артем отрывается от меня, и теперь я слышу, как он расстегивает свой ремень и шуршит презервативом. Лишь на секунду я остаюсь без внимания, но вскоре чувствую, как головка пристраивается к моему входу и резко проникает внутрь.

Он большой, так что стон удовольствия вырывается из мо-

его рта.

– Да-а-а, крошка, – хрипит незнакомец, улавливая вибрацию, исходящую из моего рта и задевающую его член.

Я приподнимаюсь на локтях и с усердием вбираю мужской член глубже, чувствуя, как Артем двигается во мне, вколачивается своим членом, резко и быстро проникая на всю длину.

Этот коктейль порока возбуждает меня до предела. Я сильнее обхватываю его член губами и обвожу языком головку, втягивая ее в себя.

– А-а-а-а...

Незнакомец вытаскивает из меня свой член и кончает на грудь, водит членом по коже и задевает торчащие соски. Артем надавливает на меня своей ладонью, заставляя опрокинуться на кровать спиной, подхватывает ноги, задирая к себе на плечи, и входит сильнее, глубже, резче. В глазах темнеет, мышцы сжимаются плотнее вокруг его члена, и меня второй раз за последний час прошибает оргазмом.

– Да, детка, – хрипя и кончая в меня, говорит Артем. – Ты огонь, но это еще не все.

Звук вибрирующего телефона отвлекает незнакомца, он достает айфон из брюк и, отходя к двери, отвечает на вызов.

– Да. Тут. Через час подойдет? Хорошо, сейчас буду. – Незнакомец поправляет костюм и прячет рубашку обратно в брюки. – Брат, через двадцать минут приду. Разогрей крошку пока.

– Понял, Егор. Беги, – Артем хищно улыбается, и от этой

улыбки мурашки по всему телу.

Мужчина выходит из меня и снимает презерватив, выкидывает в мусорную корзину.

Значит, Егор. Он выходит за дверь, даже не попрощавшись, да и зачем? Он же планирует продолжить. Только вот мне уже приключений на десять лет вперед хватит. И мы больше не увидимся.

– Я хочу в душ, детка. Пойдем вместе? – интересуется Артем и призывно гладит меня по внутренней части бедра.

– Я пока лучше полежу, вы меня вымотали.

Я говорю ему полную правду. Я едва могу подняться на локтях, но уверена, что едва он выйдет, я тут же рвану к двери и сбегу отсюда как можно быстрее.

– Как скажешь, крошка.

Он уходит, а я дожидаюсь, пока он откроет воду, после чего быстро встаю, вытирая следы Егора со своей груди. Натягиваю платье и выхожу, хотя нет, скорее, выбегаю из номера. Сердце колотится, как бешеное. Я боюсь, что буду долго ждать лифт, что не успею уехать и сбежать от мужчины, что внизу, возможно, столкнусь с Егором. Но проходит секунда, и я уже нахожусь внутри кабинки. Дрожащими руками нажимаю цифру один и спускаюсь вниз, осматриваюсь по сторонам, ловлю такси и только в машине успокаиваюсь.

Я знаю, что дома все еще находится муж. Что он только собирает вещи к своей швабре. Как знаю и то, что полностью пропахла сексом и другими мужчинами. Плевать. Я больше

не буду думать о морали. Она умерла в тот миг, когда в меня вошли сразу два мужских члена.

Глава 5

Я прихожу домой, но мужа еще нет. Наверняка снова у любовницы. Хватит с меня. Я больше не хочу сидеть и ждать его дома, пока он развлекается, и видеть новые следы помады на рубашке.

Снимаю с себя красное платье, достаю маску из сумочки и прячу в шкаф. Вещи мужа еще висят, так что мне приходится подавить в себе желание их сжечь.

Принимаю душ, но не для расслабления, а чтобы смыть с себя запах секса и следы незнакомца – Егора. Я забываю это приключение как сладкий и офигенный сон. Надеваю махровый халат и выхожу из душа.

Муж уже дома, но не норовит зайти ко мне, что странно. Обычно он заглядывает и кричит, чтобы жрать давала. На входе в спальню стоят чемоданы. Я рада, но до сих пор не верю, что он готов на такой серьезный шаг.

Я безмолвно смотрю на то, как мой – уже бывший – муж собирает свои вещи, аккуратно складывая их в чемодан. Он неторопливо достает из шкафа футболки, рубашки, брюки и носки, а я чувствую, как в душе злюсь на него, не хочу, чтобы наш брак заканчивался вот так. Но Васю это не волнует. У него уже есть замена, с которой он хочет проводить вечера. И я лишняя. Что ж... он теперь тоже.

Кто я? Тихая и невзрачная моль по сравнению с той, ко-

торую он трахает.

– Только давай без истерик, – он замечает, как я слежу за каждым его действием, но устраивать истерику я и не собиралась.

– Можешь быть спокоен, – ровно, но слегка дрожащим голосом отвечаю ему, тут же прикусывая губу до боли.

– У тебя сегодня корпоратив, вот никто тебя не будет держать. Иди, развлекайся, – немного грубо говорит Вася.

– Пойду и надену то платье, красное. Еще раз повторяю, собирайся и уходи. Не сотрясай воздух впустую, – я не говорю ему, что уже была там и как провела вечер. Ему об этом знать необязательно.

Не дожидаясь его ответа, разворачиваюсь и ухожу на кухню. Мне нужно переждать момент его сборов, дожждаться, когда он соберет шмотки и свалит. Интересно, почему он медлит? Думает, что я упаду в ноги и стану умолять? Я бы так и поступила, если бы не узнала, что у него имеется пергидрольная силиконовая долина, которая его утешает.

– Ну что? – Вася расслабленно стоит у двери и ехидно усмехается. – Обниматься на дорожку будем?

– Если через секунду ты не уйдешь, то я вызываю полицию.

Мне сложно ему противостоять: мы десять лет жили вместе. А тут... Больно, очень больно и обидно видеть такое отношение к себе.

Вася что-то бормочет под нос и с громким хлопком за-

крывает дверь. Даже штукатурка с потолка сыпется...

А ведь мы хотели в этом году сделать новый ремонт.

Слезы текут из моих глаз: теперь можно дать волю чувствам, но вместо этого я лишь прикрываю веки, резко выдыхаю и разворачиваюсь к барной стойке. Достая дорогой коньяк и прямо из горлышка делаю пару глотков. Горло тут же обжигает огнём, что придает мне решительности и сил на дальнейшую жизнь.

Я возвращаюсь в спальню, ставлю коньяк и шоколадку на маленький столик возле кровати и закрываю дверцу шкафа, куда буквально полчаса назад повесила свое красное платье. Яркое, ослепительное, будто со страниц глянцевого журнала, с оголенной спиной и полностью закрытой грудью. Когда муж, точнее, бывший муж узнал, что я решила пойти в нем, то разбил все тарелки в доме. Устроил такой скандал, что мне пришлось прятаться в ванной от его гнева.

Но сейчас меня ничто не держит.

Я не буду мстить и что-то доказывать, я просто продолжу жить дальше. Сейчас меня радует только то, что у нас так и не появились дети, иначе уйти было бы не так просто. А так... я забуду о нем, забуду о всех тех поступках, которые он совершил, и начну жить заново.

И двое горячих парней тебе в этом помогут – тут же всплывает в подсознании, но я гоню эту мысль. Мне было хорошо. Запретно, дико возбуждающе и ново, но я больше не стану повторять этот опыт.

Наливаю себе еще коньяка и выпиваю, закусывая шоколадкой. На ватных ногах дохожу до кровати и сдергиваю старое постельное белье.

Никакого прошлого. Складываю все в мусорный мешок и ставлю возле двери, завтра выкину. Достая еще не распакованный комплект и заправляю кровать. Еще нужно купить новую посуду, кружки. В доме теперь только столовые приборы.

Ничего, я смогу.

Включаю телевизор, фоном играет какая-то комедия, но едва моя голова касается подушки, я засыпаю.

Глава 6

Солнечное утро я решаю посвятить себе любимой. Не вижу смысла беречь деньги на ремонт, поэтому достаю записку и кладу купюры в сумку. Руки немного дрожат из-за волнения, но я успокаиваю себя тем, что все к лучшему. Тем более после вчерашнего, после того, как Вася поступил со мной.

Наспех принимаю душ, надеваю темно-зеленый костюм и бегу в отель, где работаю. У нас самый крутой салон с высококлассными специалистами, и свое преображение я могу доверить только им. Слава Богу, мой говно-бывший мужик оставил мне машину. Не знаю, надолго ли, но если вдруг он решит отобрать ее, я подам в суд. Я ее купила, мне на ней и ездить.

Паркуюсь на стоянке отеля и выхожу на улицу. Окидываю взглядом свой черный Mercedes и довольно улыбаюсь. Я ни за что не отдам машину бывшему. Пусть мне придется влезть в кредит, чтобы нанять адвоката, но я не отдам.

– Юлия Георгиевна, здравствуйте, – здороваются менеджеры на ресепшене, едва я захожу внутрь.

Для них мое появление – сюрприз. У меня выходные, и после корпоратива я не должна была выходить на работу до пятого января, а тут... конечно, им не по себе.

– Здравствуйте.

– А у вас сегодня выходной. Или что-то случилось?

Работники сразу делают обеспокоенный вид и суетятся за стойкой, чтобы я не подумала, что они бездельничают.

– Ничего не случилось. Работайте, я в салон.

Следующие полчаса я обсуждаю с Анжелой, одной из опытных мастериц, свой образ. Она думает минуты три, после чего говорит, что у нее идея, а я... решаю отдаться ей в руки. Без сожалений. После получасового колдовства девушка пересаживает меня в отдельное кресло в углу и, пока краска впитывается, работает с другим клиентом, забывая обо мне на время. Я беру глянцевый журнал со столика и погружаюсь в просмотр картинок, когда слышу до боли знакомый голос:

– Анжела, ты когда будешь свободна?

Я не верю в это! Черт возьми! Этого просто не может быть. Я сглатываю ком в горле, который не дает мне нормально дышать, и медленно хватаю ртом воздух.

Вдох-выдох.

Прикрываюсь журналом и выглядываю из-за него всего на миллиметр. Артем, боже.

– Я через час. Сейчас закончу и полностью в вашем распоряжении.

– Я жду.

Боже, что он здесь делает? Просто зашел подстричься? Или, может, он муж Анжелы? Не зря же он был вчера на корпоративе. Мамочки... мне страшно и стыдно, особенно после того, что было вчера.

А еще я больше всего не хочу, чтобы меня узнал Артем.

– Сейчас проверю нашу красавицу, минутку.

Это ка-та-строфа!

Черт... черт... черт.

– Жду наверху, – опять слышу этот вибрирующий голос и чувствую, что внутри мышцы вновь сжимаются. Он оставливает Анжелу на полпути, а я...

Я вспоминаю его язык, божественные движения, поцелуи, пальцы и член. Большой. Толстый. Умелый. Совсем некстати.

Выглядываю из-за журнала и выдыхаю, не находя мужчину в помещении. Выдыхаю и подчиняюсь Анжеле, когда она ведет меня смывать краску. Я полностью расслабляюсь под ее умелыми руками. Забываю и о мужчине, и о том, что он где-то неподалеку, поэтому, когда встаю и смотрю в зеркало, чтобы увидеть свой цвет, замираю под взглядом двух пар глаз, оценивающе смотрящих на меня.

Этого не может быть...

Глава 7

Я застываю как натянутая на арфе струна. Мне страшно от осознания, что мужчины могут узнать меня и... и что?

Боже, они ведь не насильники какие-нибудь. Обычные парни, с которыми я провела ночь. Мне нечего стыдиться, я сделала то, чего хотела.

– Анжел, – зову девушку, и она тут же обращает на меня внимание, правда, продолжает уверенно выполнять свою работу.

– Что? Не нравится? Так ты жди двадцать минут и глаз не сможешь оторвать от своих волос.

– Да нет. Можешь рассказать, кто это был? – решаю поинтересоваться у девушки личностью парней. Рискованно, конечно, из-за возможных слухов, но мною движет любопытство и решительность.

– Ты про кого? А-а-а, – тянет Анжела, понимая, о ком я спрашиваю.

– Про мужчин, впервые вижу их просто, – делаю невинный вид и глупо хлопаю глазками, надеясь, что не переигрываю.

– А это, кстати, весьма любопытные персонажи. Сама в шоке. Это сыновья вашей Маргариты Аристарховны. Ты была в отпуске, они тут всю кутили. Потом их мать куда-то отправила, а сейчас они вернулись. И ходит слух, что скоро

они будут новыми руководителями.

– Чо? То есть? Что? Как? Ты вообще знала, что у нее есть дети? Мне казалось, она вдова... И совсем одна...

Я была в... шоке. Причем это самое безобидное слово, которое вертелось в моей голове. Я неудачница. Лох. Точнее, лохушка. Как я могла так вляпаться?

Они же будут...

А я буду под ними.

Дура, ты уже под ними была.

Идиотка.

О чем я вообще думаю? Пока в моей голове роится множество мыслей, Анжела продолжает, поражая меня еще сильнее:

– Вижу, что ты справилась с шоком. Продолжу, – я молчаливо киваю и стараюсь сделать так, чтобы лицо не выражало никаких эмоций. – Так вот. Она не афишировала, но как-то проговорилась. Я даже гуглила, но фоток в сети не нашла. Да и имён их никто не знает, а по фамилии Мерин поиск только выдает лошадок. Кастрированных, – хихикает Анжела, вызывая во мне улыбку. – Ну, ты же видишь, да? Никакие они не кастрированные лошадки, а самые настоящие жеребцы, так что вперед, Юля. Седлай одного и вперед... глядишь, и до ЗАГСа доскачешь. Ты теперь баба-огонь.

Я даже сглатываю от ее уверенности и раскованности. Вот же она – баба-огонь, передо мной. А я... я тихая, невзрачная. Мой запал остался на том вечере, в том номере,

и все. Вряд ли я стану повторять, а то, что мы встретились здесь – пустяк. Они даже не вспомнят.

Анжела колдует над моими волосами минут двадцать. За это время я успеваю умереть и воскреснуть, возбудиться от одних воспоминаний о парнях и успокоить себя убеждением в том, что все будет хорошо. Да, обязательно. Когда Анжела говорит, что все готово, я молча смотрю в зеркало и не могу произнести ни слова. Это... великолепно. Темный цвет волос только подчеркивает мою внешность, а кудрявые пряди, ниспадающие к плечам, делают лицо более выразительным.

– Ты волшебница, – тихо шепчу ей.

Я бы с радостью хвалила ее и дальше, но в этот момент администратор сообщает о новом заказе, и я в ужасе оборачиваюсь, думая, что клиент Артем или Егор. Я ошибаюсь. В дверях стоит молодая брюнетка, и я выдыхаю. Расслабляюсь и прекращаю нервничать, иду к стойке, лезу в сумку и расплачиваюсь за услуги.

Хочу одеться и выйти, но вспоминаю, что оставила вчера на втором этаже в своем кабинете сумочку. Решаю ее забрать, оглядываюсь и надеюсь, что не встречу с мужчинами. Да и почему должна? Они давно вышли. Я успокаиваю себя, так что нажимаю на кнопку лифта и поднимаюсь. Второй этаж преимущественно административный, нам отведено правое крыло, левое техническое и для службы безопасности.

Я выхожу из лифта и направляюсь в свой кабинет. Мне остается каких-то несколько шагов к двери, когда меня нагло и грубо хватают и затаскивают в угол аварийного выхода.

Сердце бьется в районе горла, крепкие руки прижимают меня к мужскому телу, так что я чувствую знакомые нотки духов. Несмотря на это, меня обволакивает паника. Я толкаю мужчину со всей силы, но цепляюсь за что-то каблучками, поэтому мужчине приходится снова ловить меня. Чувствую, как он обхватывает руками мою задницу и отрывает от пола, прижимая к стене.

Это дежавю.

Это уже было.

Я помню.

Передо мной он. Его запах рядом, вокруг меня. Во мне.

Глава 8

Чувствую, как меня одолевает паника. Я пытаюсь освободиться, но мужчина только крепче вжимает меня в свой член. Двигает бедрами вверх-вниз и задевает пульсирующий от желания клитор сквозь ткань брюк. Его запах пробирается в ноздри и поселяется там. Это сносит голову и заставляет забываться, но я отчаянно пытаюсь что-то изменить и освободиться:

– Отпусти, – я не узнаю свой голос.

Он вибрирует, но не от страха, а от дикого желания, не покидающего мое тело.

– Не могу, крошка. Как вспомню твою киску, то член колом стоит. Чувствуешь?

Артем вжимается в меня настолько сильно, что глаза закатываются, а во рту тут же становится сухо, как в пустыне Сахара. Господи, дай мне сил противостоять. Я собираю всю волю в кулак и говорю:

– Все, что было там, останется там. Продолжения не будет. Отпусти.

Я смотрю куда-то в сторону и стараюсь не встречаться взглядом с его глазами. Так у меня есть хотя бы призрачная дистанция, мнимый шанс на то, что я выстою и откажу.

– Тебе кажется. От нас не уходят. Только когда становятся

ненужными.

– Ты больной? – не сдерживаюсь я, широко распахиваю глаза и хватаюсь руками за его шею, пытаюсь оттолкнуть.

– Нет, крошка. Я беру то, что хочу. И сейчас я хочу тебя.

– Отпусти, иначе...

Артем не обращает внимания на мое трепыхание, наваливается всем корпусом, вжимая в стену. Его губы приближаются, а мне становится по-настоящему страшно, потому что все это в коридоре, а вдруг кто-либо пройдет мимо и увидит нас?

– Иначе что?

Его губы растягиваются в порочной ухмылке, а в глазах пляшут бешеные огоньки. У Артема звонит телефон, а еще в коридоре раздается отчетливое цоканье каблуков. Я дергаюсь, не желая быть замеченной, но мужчина удерживает меня.

– Сын, я слышу твой телефон. Быстро в кабинет. Нужно поговорить, – раздается грозный голос моей начальницы, и я жмурюсь.

Артем отпускает мои ноги и наклоняется к уху. Проводит языком по краю, всасывает мочку влажным ртом и выдает томно и порочно:

– Жди меня в кабинете через десять минут. Я приду и трахну тебя. Возможно, вместе с братом.

Он не слушает, что я скажу в ответ, да и я не в состоянии что-либо говорить. Мужчина лишь разворачивается и остав-

ляет меня в одиночестве.

Ноги дрожат, будто меня сейчас качественно отымели. Но... Нет... Этого больше не будет, я не позволю. Ни одному мужчине не позволю манипулировать мной, пользоваться и испытывать на прочность. По крайней мере постараюсь.

Сложно измениться за день. Я, конечно, стала другой, более уверенной, но я все еще та спокойная и уравновешенная Юля, четко распределяющая обязанности между сотрудниками.

На дрожащих ногах выхожу в коридор и стараюсь пройти мимо кабинета начальницы, но ее слова пригвоздили меня к земле, и я делаю то, чего никогда в жизни не делала – подслушиваю.

– Артем, вы чем с братом думаете? – строго спрашивает Маргарита Аристарховна.

– Головой, мам, – слышу расслабленный голос Артема и даже могу представить, что он сейчас улыбается.

– Да? Вы с братом, видимо, не понимаете всю важность моей просьбы.

– Ты просила стать серьезнее и взяться за голову. Этим мы и занимаемся. Не знаю, как Егор, а я точно.

– Вы не тем местом думаете, – Маргарита Аристарховна на грани нервного срыва, впервые слышу, чтобы она была такой злой. – Вам что, не нужны ни отели, ни руководство?

Может, поэтому она и прятала своих сыновей, что они не спешили выполнять ее просьбы и только выводили из се-

бя?

– Нужны, иначе мы были бы в другом месте, а не здесь, – сейчас и Артем говорит серьезно, видимо, и он понял, что строгий тон матери не сулит ничего хорошего.

– Сейчас и узнаем, Егор подойдет. Опаздывает, как всегда. Вот про что и говорю. Нет в вас ответственности.

Егор придет? Сюда? Черт.

Я тороплюсь в кабинет к себе, хватаю сумочку и быстро выбегаю в коридор. Только бы его не встретить. Не встретить, не встретить.

Тороплюсь, быстро приближаясь к лифту. Мне остается всего ничего, когда меня ловят сильные руки.

– Отпусти, – я понимаю, кто меня схватил, и вырываюсь.

– Ну не-е-е-ет, – растягивает мужчина, после чего моя спина вновь соприкасается со стеной.

Да что же они меня постоянно зажимают?

– Отпусти или закричу, там Маргарита Аристарховна, ей это не понравится, – я решаю припугнуть здорового мужика мамкой.

Боже, ничего лучше не придумала. Но и все же факт услышанного может сыграть мне на руку. Но он не тормозит. Он только злится, перехватывает мои руки и заносит их над головой.

– Играешь? Я тоже могу. Намного лучше.

Вторая рука пробирается между нашими телами, Егор хватается за пуговицу на брюках, но не расстегивает. Он

близко, настолько, что мне кажется, он везде, вокруг меня, во мне.

Стараюсь дышать глубже и даже пробую пошевелиться, но не получается. Его захват будто кандалы сковывает мои движения. А пальцы, которые держат пуговицу, начинают тянуть ремень выше. Шов от брюк больно врезается в мои складочки, натирая и возбуждая с невероятной силой.

– Прекрати, – прошу на выдохе, потому что больше ничего не остается делать.

– А что мне за это будет?

Егор не останавливается, а лишь сильнее начинает водить тканью по моей киске. Так, что перед глазами пляшут искры.

– Я не буду кричать, – хриплю ему в ответ, а сама хватаю ртом воздух как выброшенная на берег рыба. Я уверена, что Егор не будет доводить дело до конца. Не даст мне разрядку. Он издевается. Испытывает.

– Да, кричать не стоит. Твой рот хорош в другом.

Это слишком. Даже для меня.

Я что-то лепечу, когда чувствую, как мужчина давит сильнее. Еще секунда, еще миг, и я кончу. Взорвусь на огромное множество осколков и закричу от волны оргазма, но в этот момент вибрирует его телефон, и Егор ослабляет хватку.

– Да, детка, видимо, нам нужно прерваться. Но раз ты тут, значит, продолжим.

Умелыми, отточенными движениями он расстегивает пуговицу на брюках, дергает молнию и пробирается внутрь,

оттягивая мои трусики. Его пальцы блуждают по влажному клитору, задевают, соблазняют, но не дают разрядки.

– Такая мокрая, – рычит мужчина и давит сильнее, массирует и заставляет вцепиться в его плечи.

Я сжимаю ноги и пытаюсь освободиться от его руки, но он не дает этого сделать, пробирается дальше и проталкивается внутрь пальцами. Пара умелых движений, и ярываюсь на мелкие атомы, хватаюсь за его пиджак и повисаю на его плече, все еще подрагивая от накрывшего меня оргазма.

– Считай это авансом. Я хочу тебя. Жди меня минут через десять. И я продолжу то, что начал.

Он впивается в мои губы, прикусывая их. Я не успеваю отреагировать, хочу отстраниться, но лишь бьюсь затылком о стену. Егор отрывается, оттягивая мою губу зубами и отпуская. Я резко распахиваю глаза и смотрю в его черные зрачки, которые заполняют почти всю радужку.

– Можешь сбежать, – шепчет он. – Тогда я обязательно попробую твою попку.

Егор отпускает меня и разворачивает к себе спиной. Звучно шлепает меня по ягодице и уходит. Я свободна, набатом бьет по голове, и я ухожу, сбегая к лифту, нажимаю на кнопку и спасаюсь в огромной кабине.

Не найдут!

Глава 9

На новогодние праздники – впервые за два года – я отдыхаю дома. Корпоратив прошел, и до нового года остается всего пять дней, которые я провожу в торговом центре: покупаю новую посуду, постельное белье, плед, почему-то напоминающий мне об Артеме, а еще подарки для себя любимой. Трачу совершенно неприличную сумму все из той же заначки на ремонт. Знаю, что она скоро будет опустошена, но это и неважно, так как на днях должна прийти зарплата.

Я легко расстаюсь со своей прежней жизнью и когда возвращаюсь домой, решаю расслабиться с бокалом вина. Раньше, когда дома меня ждал муж, я готовила еду, забрасывала в стиралку вещи, убирала, мыла полы, делала все, что подобает хорошей жене. Единственное, что могла позволить себе вечером – час посмотреть сериал, да и то с перерывами на просьбы мужа.

Сейчас, оглядываясь назад, я не могу понять, что держало меня рядом с Васей? Любовь? Привязанность? Стереотипы? Я не знаю. Не могу понять. Меня даже, кажется, все устраивало. Я не жаловалась на мужа, не нервничала, даже кричала на него редко. Сейчас меня это удивляет, а ведь еще неделю назад я планировала совместный Новый год, думала, что купить Васе в подарок, и была счастлива. Как хорошо, что я узнала о его измене.

Наливаю себе еще бокальчик, захожу в приложение и скачиваю Инстаграм. Почему-то безумно захотелось зарегистрироваться в сети, выложить пару фотографий и изменить свою жизнь до неузнаваемости. Хватит сидеть взаперти, мне тридцать три, а не семьдесят, можно понаслаждаться жизнью. За регистрацией в соцсети проходит час времени, за который я успеваю выпить три бокала вина. Вспоминаю, что в понедельник запланировала поход в ЗАГС, и решаю набрать Васю. Он берет с третьего гудка:

– Так быстро соскучилась? – самодовольно говорит бывший, чем только раздражает.

– Размечтался, – скучающе говорю я. – Звоню уведомить тебя, что в понедельник нам нужно явиться в ЗАГС.

– Мне не нужно, – бросает он.

– Ну ты и скотина, Вася, – не удерживаюсь от колкости.

– Ты жила со мной десять лет. Что, реально думаешь, что так просто разведешься?

– Послушай, – набираюсь храбрости противостоять ему. – Мне плевать, что ты себе напридумывал. Я абсолютно не хочу тебя ни видеть, ни знать. У тебя теперь есть сладкие буфера и крутой тыл. Ко мне ты больше не вернешься. И будь ты проклята, если ты хоть раз переступишь порог моей квартиры.

– Ты выпила?

Тварь. Какая же он тварь.

– Тебя теперь не касается, что я делаю или буду делать.

Единственное, что ты мне должен – прийти в ЗАГС и поставить подпись на документе.

– Я не дам тебе развод. И не приду.

Сволочь, мысленно обзываю того, с кем прожила так долго, и чувствую, как слезы подкатывают к глазам, но нет... нет... я не позволю ему испортить мне настроение.

– Можешь не приходиться, – я знаю, что он не увидит, но все равно пожимаю плечами. – Нас разведут и без тебя. Причин, по которым могут отказать, нет. У нас ни детей, ни нажитого имущества.

– Машина, – ехидно говорит Вася.

– Которую ты не получишь, – тут же парирую я. – Если нужно будет, я продам все, что у меня есть, но машину отсужу.

Я не слушаю, что он говорит в ответ, и отключаюсь. Мне больше нечего сказать человеку, который даже развестись не может с достоинством. Следующие полчаса я загружаю фотографии в инстаграм и пытаюсь заполнить форму «О себе», когда слышу звонок в дверь.

Сердце пропускает удар, потому что это может быть бывший. Он не любит, когда последнее слово остается не за ним, и сейчас точно мог прийти, чтобы разобраться. Аккуратно ставлю бокал и, как воришка, на цыпочках подхожу к двери. Мне страшно, но я стараюсь крепиться, замок у меня, в конце концов, крепкий.

Быстро заглядываю в дверной глазок и замираю, когда вместо мужа замечаю две массивные фигуры: Артема и Егора. Да блин. Разве я недостаточно доходчиво дала понять, что ничего не будет? Что им нужно? И как противостоять двум взрослым мужикам, желающим меня?

– А мы слышим тебя, крошка... – Артем скребет пальцами по двери, и клянусь, я чувствую его пальцы на себе.

Резко распахиваю дверь, чтобы не тянуть со встречей и тут же отфутболить настойчивых ухажеров, но сталкиваюсь с массивными фигурами лицом к лицу и слегка пасую.

– Привет, – Егор хищно улыбается, но не делает попыток приблизиться.

Он смотрит на меня, как изголодавшийся зверь, или это выпитое вино играет со мною злую шутку. Но я готова поклясться, что у них у обоих горят глаза, пламя страсти так и трепещет в зрачках, оставляя легкую испарину на моей спине.

– Недавно виделись, – щурю глаза, специально делая серьезное выражение лица. Я хочу их напугать, но выходит плохо. непрофессионально и наигранно.

Артем вальяжно опирается о косяк мощным плечом, и я только сейчас понимаю, что он в обтягивающей футболке.

Я вижу его бугристые мышцы, находящиеся на уровне моих глаз. Так что можно просто протянуть руку и прикоснуться к ним, провести по ним пальцами и ощутить силу. Увы, я ничего этого не делаю. Все, на что меня хватает – молча осматривать то одного, то другого мужчину.

– Впустишь? – хрипит Артем.

Вибрация его голоса током проносится по всему телу, будоража и возбуждая каждую клеточку.

– Нет. Я уже говорила, что не хочу видеть никого из вас.

Я стараюсь держать себя в руках, но мужчины никуда не уходят.

– А если мы убедим тебя в обратном? – взгляд Егора темнеет, и мужчина опускает ладонь на ширинку. Он делает это так медленно, что я успеваю проследить за его движениями, за тем, как обхватывает пах рукой и с силой сжимает дружка, позволяя оценить весь размер.

Кровь приливает к щекам, и мне становится слишком жарко.

Нет. Нет. Нет...

Проговариваю про себя как мантру. Больше ничего не будет. И ни один бокал вина не изменит моего решения. Ни один мужчина больше не изменит моего мнения, даже такой, как эти двое.

– Послушайте, – начинаю слишком громко, поэтому понижаю голос до шепота и добавляю: – я не заинтересована в отношениях. И в сексе с вами тоже, – еще тише говорю я,

чтобы, не дай бог, не услышали соседи.

– Любопытно... – почти в унисон отвечают парни.

Я не успеваю ничего ответить, потому что в этот момент открываются створки лифта, и на лестничную площадку выходит Вася. Мои глаза расширяются от смеси удивления и ужаса, поселившихся внутри меня, после чего в голове крутится только одно слово «Опасно».

Черт. Черт. Черт.

Он вяло осматривает мужчин, после чего переводит взгляд на меня, и его взгляд из спокойного превращается в свирепый. Он давит на меня, и единственное, о чем я думаю – нужно закрыться в ванной и не выходить. Меня начинает потряхивать от осознания, что сейчас может произойти что угодно. Вася превращается в психа, больного на всю голову, когда понимает, что тронули то, что принадлежит ему. И пусть я уже не его, но это не отменяет того факта, что бывший муж готов к бою.

– Охуеть, как быстро ты нашла замену моему члену! Что, мало трахал тебя? Или одного недостаточно? – его слова бьют сильнее, чем если бы он ударил меня наотмашь.

Хочу что-то сказать, но мой язык прилипает к небу, и я не могу не то что говорить, я даже не могу пошевелиться, настолько сильно на меня действует злоба, обращенная ко мне.

– Это кто? – спрашивает Егор и поворачивается вполоборота, рассматривая мужа.

– Тебе что нужно? – игнорирую вопрос Егора и смотрю в упор на Васю.

Главное, не показывать страха. Повторяю себе это несколько раз и поднимаю голову выше. В конце концов, тут два бугая, и вряд ли они будут смотреть, как бывший меня избивает.

– Да вот, думаю, дай посмотрю, как ты тут. Поговорю о машинке, а ты... трахаться собралась.

– Это мои коллеги по работе, – вяло оправдываюсь я, понимая, что Вася уже сделал выводы, и все, что я скажу дальше, он просто не воспримет.

– Ну-ну. Так я тебе и поверил, – он усмехается. – Так как вам, ребят? – а это уже вопрос к парням. – Не слишком ли все деревянно? Или не брезгуете бревнами?

Мне настолько мерзко и обидно, что я едва могу сдержать слезы, но все-таки беру себя в руки и выдаю:

– Пошел вон. И чтобы ноги твоей тут не было.

Под конец фразы голос срывается, но я не подаю виду, смотрю куда-то поверх головы бывшего и держу лицо, стараясь не смотреть на парней. Только бы не встретиться с ними взглядом и не показать свою слабость.

– Можем и втроем ее дернуть. А чо? Жопа у нее крутая, влезем, – хихикает муж, но тут же закрывается, потому что Егор с размаху впечатывает кулак в его нос.

От неожиданности отхожу на шаг, вскрикиваю и зажимаю рот ладонями. Бывший тут же валится на пол, но сразу под-

нимается и встает в стойку.

– Еще хочешь что-то сказать, ублюдок? – шипит Егор.

– Пиздец тебе, – глухо отвечает Вася и как бешеный бро- сается на Егора. Правда, его тут же останавливает Артем, профессионально бьющий в живот так, что бывшему приходится согнуться пополам.

Они просто разворачивают Васю и впихивают его в лифт. Умело нажимают на кнопку, и Егор говорит:

– Еще раз тебя здесь увидим, пожалеешь.

Я не могу видеть лица бывшего, но слышу его слабую угрозу:

– Я вас найду.

Створки лифта закрываются, унося мужчину вниз, а я думаю о том, что же будет в понедельник, ведь нам с ним еще встречаться в ЗАГСе. Пока прихожу в себя, парни разворачиваются в мою сторону и осматривают мою тощую фигуру. Я пытаюсь закрыть дверь и хотя бы на сегодня отгородиться от них, но мне не хватает всего миллиметра. Артем быстро дергает дверь обратно, и я, не удержавшись, вылетаю на площадку, впечатываясь в широкую грудь Егора.

– Пошли, крошка. Ты задолжала нам объяснения, – слышу, прежде чем меня вталкивают в квартиру и закрывают двери.

Я влипла.

Глава 10

– Отпустите меня, – отпихиваю мужчин от себя и отхожу на несколько шагов.

Окидываю их взглядом и пытаюсь взять себя в руки. Почему они пришли? Что им нужно?

– Давай, крошка, расскажи, что это за мудила, – говорит Артем, прислоняясь к шкафу.

– Бывший, – решаю ответить, чтобы быстрее спровадить парней. – У нас в понедельник подача заявления на развод, – глухо продолжаю я. – Он пришел поговорить о машине.

– Да? – в разговор вклинивается Егор. – Так вот как с женщинами разговаривают, когда хотят поговорить о машине, – язвит мужчина.

– Простите, что вам пришлось все это видеть и... участвовать. И спасибо, что помогли, я бы, наверное, не справилась.

Я тактично даю понять, что свои обязательства выполнила – объяснила, кто такой Вася, поэтому им точно пора. Делаю шаг к двери, стараясь обойти парней, но Артем не дает, хватая меня за талию и сжимает в своих тисках. Я пытаюсь вырваться, но он тут же перехватывает мои руки и прекращает любые попытки освободиться.

– Отпусти, – шиплю я. – Что вы себе позволяете? Я разве давала повод так вести себя? Позволяла трогать себя? Что же вы за люди?

Передо мной материализуется Егор. Хмуро всматривается в лицо, грубо отвечая:

– Твой рот определенно лучше в действии, а не в трепе.

Он хватается меня за подбородок и поднимает голову. Проводит большим пальцем по губам и оттягивает нижнюю, надавливая и толкаясь пальцем глубже. Недолго думая, раскрываю рот, но только для того, чтобы укусить мужчину. Он тут же вытаскивает палец и шипит:

– Сука.

Хватает меня за затылок и рывком притягивает к себе, впиваясь в мой рот жестким поцелуем. Я задыхаюсь от нахлынувших чувств, а еще потому, что меня все еще удерживает Артем, а Егор уже орудует языком у меня во рту. Я хочу что-то сделать ровно до тех пор, пока не чувствую горячие касания пальцев к моим возбужденным соскам.

Желание за миллисекунду устремляется к животу и сворачивается там клубочком. Мне жутко неудобно, и я даже сжимаю ноги вместе, чтобы не выдать своих чувств, но парням, кажется, наплевать. Они умело ласкают мое тело, а я безрезультатно пытаюсь взять себя в руки, собрать вату в голове и оттолкнуть их. Закричать, отбиться. Сделать хоть что-нибудь. В эту минуту даже Вася не кажется таким страшным, как эти двое.

И ладно бы на корпоративе.

Я до сих пор списываю все случившееся на алкоголь. А сейчас я полностью трезвая: вино давно выветрилось,

и мозги соображают в обычном режиме. Я не могу переспать с ними снова. Это неправильно. Аморально. Ненормально. Я могу продолжать до бесконечности, но вместо этого издаю протяжный полувсхлип-полустон и цепляюсь пальцами за плечи Егора.

Не помню, как меня отпускают, как тянут в сторону, но прихожу в себя, когда очередной поцелуй прерывается, и я оказываюсь на коленях у Артема. Успеваю заметить, что мужчина сел на стол и утянул меня с собой. На долю секунды я теряюсь в пространстве, в голове туман, сквозь который приходится пробираться и приходиться в себя. Увы, даже это мне не под силу, потому что напротив материализуется Егор. Он подхватывает руками мои колени и забрасывает ноги к себе на бедра.

Их двое.

Боже.

Здесь. Со мной.

– Чувствуешь? – рычит Артем, толкаясь вперед и упираясь каменным членом в мои ягодицы.

– На меня смотри, – хриловатым голосом говорит Егор.

Дергает меня за подбородок и прожигает взглядом, проходит им по моему телу, останавливается на ложбинке груди и снова всматривается в лицо. Каждый сантиметр кожи покрывается мурашками. Я чувствую его взгляд на физическом уровне. Будто маленькими иголочками покалывает то место, куда он смотрит, а еще жар... все тело начинает гореть

адским пламенем. Егор склоняет голову чуть набок и ухмыляется, ударяет бедрами так, что его член проходит по клитору, и растягивает рот в порочной улыбке.

– Ты же хочешь нас, детка.

– Ну же, – настаивает Егор, – скажи «Я хочу вас», – обжигает горячим дыханием и вглядывается в мои глаза, слегка двигает бедрами, будто ища удобное положение, и ухмыляется, когда я почти скулю.

– Давай, крошка, – слышится сзади, – соглашайся, и мы подарим тебе крышесносный оргазм.

Я не понимаю.

Ничего из того, что происходит, не понимаю.

Хочу вынырнуть из этого разврата, оттолкнуть парней и сбежать в ванную, чтобы отмыться. Так думает одна часть меня, а вторая...

Господи, что творит вторая.

Она вынуждает меня обхватить Егора ногами крепче, придвинуться к мужчине и поцеловать его. Страстно, напористо и жарко. Вкус его губ – смесь дорогих сигарет, ментола и мужчины. Настоящего. Того, кто отымеет до потери пульса и защитит, если в этом будет необходимость.

– Ну так что? Я жду...

Я мотаю головой, не в силах произнести то, что он просит. Я хочу, безумно хочу их. Обоих. Но произнести такое вслух?

– Я не могу, – честно признаюсь я и смотрю помутневшим взглядом куда-то в сторону. Я даже внутренне едва призна-

уюсь в том, чего хочу, а он... они требуют вслух.

– Ничего не будет, если ты не захочешь, – шепчет Егор.

– Мы можем подарить тебе оргазм, – подхватывает Артем, проводя языком по мочке уха.

– Крутой оргазм, – добавляет Егор. – Без проникновений.

– Хочешь? – Артем заводит руку вперед и хватается за сосок, зажимая его между пальцами. – Скажи да, крошка.

– Да, – выдыхаю, но чувствую, что во рту пересохло, как в пустыне Сахара при самых адских погодных условиях.

Брюки, в которые я облачена, летят куда-то в сторону вместе с трусами. Артем обнимает меня за плоский живот, гладит руками мою грудь, запечатлевает поцелуй на шее и рычит, как изголодавшийся зверь по самке. Вдрагиваю, когда чувствую касание мягкой, горячей плоти к своему клитору. Дергаюсь, потому что вспоминаю обещание «без проникновений», но Егор удерживает меня и хрипит:

– Перестань дергаться, Юля, иначе моя сдержанность полетит к хренам, и я трахну тебя прямо так.

Я смотрю в его темные карие глаза и тону в этих чертовых омутах, скрывающих дикое удовольствие. Мужчина проводит членом по моей промежности, размазывает смазку и упирается так, что я тут же завожу руки назад и цепляюсь ими за бедра Артема.

Боже...

Руки Артема на моих сосках, а член Егора на моем клиторе. Мужчина напротив прожигает меня взглядом и толка-

ется вперед, заставляя почти умолять о разрядке. И вот, когда я уже готова, когда удовольствие так близко, мужчина отстраняется. Я быстро распахиваю глаза и наблюдаю за тем, как он быстро заправляет эрегированный член в трусы, а после поднимает голову и смотрит на меня.

Я готова умолять.

Просить о разрядке, но вместо этого верчу головой, не понимая, что происходит. Артем отпускает меня и сталкивает на пол, так что я вынуждена предстать перед мужчинами в одной тунике, благо, достигающей до середины бедер. Непонимающе смотрю на них и изнываю... изнываю от дикого жара внизу живота и скручивающего меня желания.

– Я подарил тебе аванс, – жестко чеканит Егор. – Ты убежала, оставив меня ни с чем. Сегодня мы уходим, оставляя ни с чем тебя.

Что?

Что происходит?

Я хочу задать вопрос, но язык прилипает к небу и все, что я могу – растерянно смотреть на мужчин и хлопать глазами, как какая-то блондинка.

– Пока, крошка, – говорит Артем, и мужчины направляются на выход.

Чувство разочарования захватывает все мое тело, а обида простреливает в груди. Да кто они вообще такие, чтобы поступать так со мной? Со злости прихожу в себя и вылетаю в прихожую за ними. Останавливаюсь у двери и говорю:

– Вот и валите на хрен! И чтобы ноги я вашей тут не видела!

– Ничему ты не учишься, крошка.

– Да идите вы! – выплевываю и пячусь назад, потому что вместо того, чтобы одеваться, ко мне направляется Егор. Останавливается в двух шагах и выдает:

– Осторожнее со словами, малыш. Я не люблю, когда меня посылают. И обычно возвращаюсь, чтобы доказать ошибку. И я вернусь, – шепчет, наклоняясь к уху. – В новогоднюю ночь, Юля. Жди Деда Мороза. Двух. И лучше бы тебе быть поговорчивей. И быть готовой ко всему.

Глава 11

Проходит четыре дня после того, как дикари ворвались в мою квартиру. И, черт, я до сих пор чувствую их запах. Мне кажется, что он въелся в стены, в мебель, в ковры, и я просто просто не могу от него избавиться. На кухню боюсь даже заходить, потому что только вхожу, сразу вырисовывается образ наших тел на столе.

Я не понимаю себя... И их.

То стелятся, как мартовские коты у ног, то убегают, как испуганные звери...

Почему они так поступают?

Да и что вообще им от меня нужно?

Я даже подумываю уехать из города и нормально отметить праздник. И дело не только в горячих парнях, а и в Васе, который, кажется, решил меня игнорировать. Он уж слишком странно себя ведет: на звонки и смс не отвечает, в ЗАГСе так и не появился. Я не нервничаю, но хочу развестись быстро. Без тягомотины и нервов, но чувствую, придётся туго. Все эти дни я то и дело хожу по магазинам, покупаю новогодние игрушки, мишуру, гирлянды.

Утро тридцать первого начинается с покупки елки. Я натягиваю удобные ботинки, простые хлопковые брюки и куртку, после еду на рынок, где продают елочки. Раньше в квартире никогда не было живых деревьев, потому что Вася счи-

тал их покупку глупой тратой денег. И вот теперь моя душа летит в рай. Я выбираю небольшое деревце, заталкиваю его в такси, свою-то машину жалко, и счастливая добираюсь к дому.

Уже в квартире по полной наряжаю ель, аккуратно вешаю гирлянды и клею на окна самоклейки. Впервые в моем доме настолько уютно и красиво. Впервые за десять лет могу позволить себе создать новогоднюю атмосферу.

И вот сейчас, осматриваясь по сторонам, я еще раз убеждаюсь, что решение развестись – правильное. И будь у меня второй шанс, я бы еще и метлу взяла, и ка-а-аак бы взрезала.

Из задумчивости меня выводит звонок телефона. Смотрю на дисплей – Оля, моя лучшая подруга. Закатываю глаза, зная, что в этот Новый год я скучать не буду, и жму «Ответить».

– Кому мандаринов, винишка и меня? – радостно щебечет в трубку.

– Ты непревзойденна, – я улыбаюсь, не скрывая радости. С Олей мы не виделись уже давно, но у нас есть традиция: каждый год тридцать первого декабря... нет, в баню мы не ходим, но напиться – святое дело!

Я вспоминаю те давние времена, когда у меня еще было время напиваться, а у Оли – желание видеть моего Васю. Улыбаюсь и надеюсь, что она скажет: «Юлька, я лечу!»

– Я тут в город приехала, – тут же говорит она. – И знаешь, что узнаю?

– Что?

– Что ты – слава всевышнему, он услышал мои молитвы – бросаешь своего гамадрила и разводишься!

Оля даже не пытается скрыть радость в голосе. Я представляю ее пританцовывающую и смеюсь.

– Что? – возмущается она. – Смешно? А мне радостно-о-о-о! И знаешь что? Мы летим к вам!

Удивляюсь от ее утверждения, так как, насколько я помню, она никогда не празднует Новый год с мужчиной. Кем бы он ни был, Оля тусит или в клубе, или у меня, или у своих родителей.

– Кто «мы»?

– Я, бухлишко и мандарины. Тебе такая компания подойдет?

– Я в предвкушении, – честно говорю я, а у самой отлегает от сердца.

Вот кто-кто, а Оля умеет выпроваживать мужиков. И совершенно точно знает, как им противостоять. Это же так просто!

– Буду у тебя через час.

Оля и правда приезжает. Не через час, а через три, но зато с пятью килограммами мандаринов и шестью бутылками шампанского.

– Ты ограбила винзавод? – тут же спрашиваю у нее.

– Я впервые за три года могу наконец поговорить с тобой наедине. Без этого твоего раздражающего слизняка, ко-

торый вечно лез в наши разговоры и смотрел на меня, как на шлюху. Б-р-р-р! – подруга брезгливо передергивает плечами, а после распаковывает пакеты.

Мы приступаем к нарезке оливье, готовим суши и открываем бутылочку шампанского. Оля рассказывает о своей жизни и коротко спрашивает обо мне.

– Признавайся, как ты решилась на то, чтобы выгнать своего гамадрила?

– Он нашел какую-то белобрысую, – спокойно говорю я и с ужасом понимаю, что мне действительно все равно.

Наплеватьельно!

– Охренеть! – удивляется подруга. – Он чо... изменил тебе? Вот сволочь!

Оля пытается меня утешить, но я прерываю ее.

– Брось, Оль. Все нормально. Я ему отомстила! – с гордостью сообщаю, а потом едва ли не бью себя по лбу.

Ну дура! Подруга удивляется: широко распахивает глаза и даже приоткрывает рот, но, странно, ничего не спрашивает.

– С Новым Годом! – кричит подруга, протягивая мне бокал под бой курантов.

Наши фужеры торжественно соприкасаются, мы выпиваем, едим суши и салаты, танцуем под какую-то совершенно старую музыку, и я расслабляюсь. Эйфория накрывает меня с головой, а еще внутри меня бурлит предвкушение подарка, который, я уверена, они мне приготовят.

Когда наши разговоры прерывает звонок в дверь, я замираю. Широко распахнутыми глазами смотрю на подругу и говорю:

– Мы не будем открывать.

– Почему это? – Оля тут же поднимается и отскакивает от дивана.

А я... черт, я ведь знаю свою подругу. И пока я пытаюсь встать, чтобы добежать до двери первой, до меня доносится веселый голос:

– Привет, красавица, а где хозяйка?

От звука бархатного голоса меня тут же подбрасывает. Внутри сворачивается какая-то невидимая пружина, и единственное, о чем я могу думать – куда бежать? Я всерьез собираюсь схватить с вешалки пальто и пронестись мимо мужчин во что бы то ни стало, но вовремя отбрасываю эту мысль.

Они быстрее меня!

– А где Юля? – слышу задумчивый голос Егора.

– В комнате, – растерянность в голосе подруги заставляет меня закрыть глаза и мгновенно генерировать идеи.

Я стою у дивана и с силой сжимаю мягкую обивку. Пытаюсь взять себя в руки, но ни черта не получается. Парни заходят в комнату в красных шапочках Деда Мороза и с мешками за плечами. Господи, что там?

– Мы не думали, что ты найдешь себе компанию, – глухо говорит Артем, подходит к дивану и вынуждает меня сесть рядом. Жар тут же опалает мои щеки, я даже представляю

мысли, которые наверняка вертятся в голове Оли, ведь она точно не знает о ребятах.

– А она и не искала. Просто я неожиданно поняла, что соскучилась по ней.

Я становлюсь краснее икры на наших бутербродах. Отворачиваюсь и натываюсь взглядом на Егора, присевшего на край дивана.

– Оль, это... – я пытаюсь найти рациональное объяснение, но ни черта не получается.

– Мы друзья, коллеги по работе. Решили провести по-другому, поздравить, ведь негоже ей праздновать одной, – перебивает меня Артем и размещает руку на моей оголенной коленке, чуть стискивая ее.

Я хочу отодвинуться, но Артем не позволяет этого сделать.

– Я принесу вам приборы. Не думала, что вы все-таки приедете.

Я выпрыгиваю из объятий и бегу на кухню. Руки трясутся, по телу пробегают разряды тока, а мозг лихорадочно ищет выход, которого, кажется, нет. Достая из шкафчика тарелки, и последняя чуть не выскользывает из рук. Я зажмуриваюсь, ожидая звона разбитой посуды, но его не следует. В нос ударяет мятный запах, который я ни с чьим не перепутаю. Егор.

– Значит, хочешь избавиться от нас? – его голос вибрирует так, что у меня перед глазами белые искорки летают.

– Нет. Просто...

– Не стоит, я говорил, что твой рот хорош в действии, Юля. И поверь, ты будешь наказана за то, что не послушалась.

Егор вжимается в мою попку своим напряженным членом, и тихий полувсхлип вырывается из моих губ. Его рука пробирается под короткое платье, а затем и под трусики, пальцы касаются влажных складочек, а все, что я могу – тихо пискнуть:

– Не надо, – я теряюсь в этих ощущениях, но не могу расслабиться: в другой комнате Оля, и она не должна знать про меня и мажоров правду.

– Поздно, ты сама подписала себе приговор.

Его пальцы проникают в меня и начинают быстро двигаться, глаза застилает пеленой возбуждения, а тело отдается во власть мужчине. Я стараюсь сдерживать себя, чтобы не закричать, но тихий всхлип таки вырывается из груди, когда тугой узел сжимается, а по телу рассыпается дрожь.

– Егор, – все, что я могу прошептать.

– Это первый раунд. В твоих интересах выпроводить подругу.

Я сглатываю и отхожу от него, поправляя платье.

– Я не буду ее никуда выпроваживать. Оля из другого города.

Беру две тарелки, приборы, бокалы и тороплюсь обойти его и скрыться в гостиной. Увы, Егор не отстает и идет следом, так что его тяжелое дыхание вибрацией отдается где-

то внутри меня. Черт, я, кажется, чувствую его на подсознательном уровне.

– Ну чего ты там так долго?

– Я пришла, – подмигиваю Оле и расставляю приборы перед ребятами, Артем тянет ко мне свои ручки, но я делаю вид, что мне нужно что-то еще принести, и сбегаяю.

Только когда остаюсь одна, спокойно выдыхаю и не хочу, чтобы Оля уезжала. Точнее, нет. Хочу. Я безумно хочу, чтобы она уехала, но заталкиваю это «хочу» подальше и решаю сделать так, как правильно.

– Юля-я-я, где ты откопала этих красавцев? – подруга влетает ко мне, и от неожиданности я даже не знаю, что сказать.

– Коллеги по работе, ты же слышала. Вот решили заехать и скрасить вечер. Я не ожидала, – стараюсь оправдаться, но получается плохо.

– Ага, вижу. Идем обратно, не будем заставлять их скучать.

Я захожу в гостиную после Оли и встаю специально подальше от парней. Видимо, мажоры замечают это, потому что порочные улыбки растягиваются на их лицах, как оскал у хищных животных. Боже, они меня сведут с ума.

Оля выводит парней на непринужденную беседу, так что мажоры начинают разговаривать более расслабленно, однако меня все равно не покидают их короткие взгляды и похотливые улыбки. Я больше не притрагиваюсь к шампанскому, потому что хочу понять себя, но все равно чувствую, как внут-

ри разгорается желание и... предвкушение.

– Так, а сейчас предлагаю поехать в клуб, меня там ждут друзья. И, Юль, я планировала тебя туда забрать, – непри-
нужденно выдает Оля, а я едва не давлюсь собственной слю-
ной.

– Нет, Оль, – наконец нахожу в себе силы отказать. – Ты
езжай. И парней вот бери. А я дома буду. Отдохну.

Мажоры прищуривают глаза. Понимают, что я пытаюсь их
спровадить. Ну и ладно, лишь бы ушли.

– Езжай, Олечка, – приторно говорит Артем, не отрывая
от меня взгляда, – и мы следом поедем. Поможем Юле убрать
со стола.

– Юль, ты не обидишься? – Оля строит мне глазки, но я
даже не думаю обижаться.

– Нет. Может, такси тебе вызвать?

– Нет, я заранее вызвала. Хотела тебя припугнуть и выта-
щить. Ладно, завтра приеду, будем доедать вкусняшку.

В коридоре она меня целует и шепчет на ухо:

– Не отпускала бы ты Артемку, я вижу, как у него слюни
текут по тебе. Развлекайся, милая.

Она целует меня на прощание и скрывается за дверью.

А я остаюсь один на один с мажорами. Злыми мажорами
и возбужденными. Я возвращаюсь в комнату и хочу погово-
рить с ними, постараться донести, что хватит этих игр. Но их
в зале не оказалось. Осматриваю комнату, но они как будто
исчезли. Дверь закрывается за моей спиной, и я вздрагиваю.

– Приступим? – хриплый голос Артема.

– Я хотела бы поговорить с вами. Давайте не будем торопиться.

Но они даже слушать меня не собираются. Приближаются, как два голодных альфы. Жар их тел тут же окутывает меня и пьянит сильнее алкоголя. Я едва ли пытаюсь отстраниться или противиться. Осознаю, что и сама весь вечер хотела этого. Жаждала их тел, рук, губ. Не понимаю, когда все сливается в один сплошной сон: жаркий, страстный и до дрожи волнительный. Я перестаю понимать, кто ласкает меня руками и дарит жаркие поцелуи. Просто тону в этом океане приятных эмоций и крышесносных оргазмов. Не обращаю внимания на слова и жесты, просто получаю удовольствие от них. Они хотели – они получили. Хриплый стон Егора и его завершающие толчки во мне – последнее, что я помню. Я в нирване... Это лучший Новый год в моей жизни.

Глава 12

Я просыпаюсь абсолютно счастливая и удовлетворенная. В комнате воздух все еще пропитан сексом и мужскими феромонами, от которых бросает в дрожь даже после долгой и безумной ночи. Я хочу мужчин, с которыми провела ночь, и мне не стыдно признаться себе в этом. Увы, мужчин нет рядом, лишь смятые простыни и разбросанные по полу подушки напоминают мне об их присутствии. Я хочу продолжения, хочу вновь ощутить их прикосновения и жаркие поцелуи на своем теле. Видеть горящие глаза мажоров и страстную отдачу в постели. Хочу, хочу, хочу...

Поднимаюсь с кровати и иду на поиски своих мальчиков, но квартира оказывается пустой. Меня немного это удивляет, но ввиду парящего настроения я не придаю этому значения. Тем более есть кому скрасить новогодние праздники. Оля приезжает, как и обещала, и с ней мы проводим все праздничные дни. Было жалко с ней расставаться, но работа есть работа.

И сейчас, спустя три недели, я понимаю, что мажоры – лучшее, что могло произойти со мной в новогоднюю ночь, да и вообще в жизни. Они подарили мне столько волшебных моментов, раскрыли меня изнутри. И то, что они пропали, не имеет смысла. Жалко, обидно, что не выходят на связь и не заезжают ко мне, но не настолько, чтобы лить слезы в по-

душку и ставить на себе крест. Благодаря им я перешла эту черту и чувствую себя свободной. На работе парней так же нет, Маргарита Аристарховна так же дает указания и проводит собрания, а про замену руководства молчит.

Рабочие дни проходят незаметно, но меня до сих пор волнует только один момент: почему Вася не отвечает на мои звонки и не изъявляет желание развестись, ведь он даже не живет со мной? И это единственное, о чем я переживаю.

По пути домой решаю заехать в магазин и купить продуктов. На улице сугробы, небольшой мороз, и это поднимает настроение после тяжелого рабочего дня. Кутаюсь в куртку и бегу к стеклянным дверям супермаркета. Складываю в корзину все необходимое и захожу за шампунем в отдел косметики. Взгляд цепляется за тампоны, которые я на автомате кидаю в корзину, и я застываю на месте, не в силах пошевелиться.

Нет. Нет, боже...

У меня должны были быть месячные в начале месяца, а сейчас уже конец. И этого просто не может быть. Тороплюсь на кассу, оплачиваю покупку и забегаю в соседний павильон с красной вывеской «Аптека».

Покупаю тест на беременность и приезжаю домой. Пока разбираю пакеты, стараюсь не думать о возможной беременности, но мысли постоянно возвращаются к этому. Ну не могла же я так попасть! По инструкции лучше делать тест утром, поэтому откладываю этот момент. Делаю легкий

ужин и ложусь спать.

Наутро едва раскрываю глаза и первым делом иду в туалет, провожу все нужные процедуры и с замиранием сердца наблюдаю за полоской теста.

Две полоски проявляются почти сразу. Я не понимаю, как мне реагировать: то ли радоваться, то ли реветь белугой. Что сейчас будет? По срокам выходит, что папаши мажоры, а кто именно...

Черт...

Секс был с двумя. И они были в презервативах...

Кто может быть отцом?

Да мне ни один врач без теста ДНК не скажет. И узнать точное число беременности точно невозможно.

Стараюсь не паниковать, а в обед записываюсь на консультацию к гинекологу. Это время пролетает незаметно, так же как и то, как я прохожу обследование врача. Милая и добрая женщина тут же осматривает меня и делает УЗИ.

– Плодного яйца, к сожалению, пока не вижу. Тест показал положительный ответ?

– Да, – одними губами отвечаю я.

– Возможно, слишком маленький срок, и плод еще не прикрепился. Приходите через неделю-две, узнаем точно.

Я выдыхаю, но следующую неделю чувствую себя разбитой. Решаю не ждать еще семь дней и бегу на прием. По итогу врач ставит мне четыре недели беременности.

Я рада малышу. Мне уже не двадцать лет, и я вполне со-

стоятельный человек, который готов воспитывать ребенка. Мажоров я так и не вижу, но это даже к лучшему. Спокойно рожу, буду воспитывать. Сейчас самое главное – развестись с Васей.

Чтобы как-то себя отвлечь, я еду в кинотеатр и покупаю билеты на комедию. Хочу расслабиться и посмеяться от души. Но мои мечтам не суждено сбыться, потому что пока я протягиваю билет на сеанс, слышу хриловатый голос, который вибрацией разносится по каждой клеточке моего тела...

– Вновь бегаешь?

Я отвыкла от этого хрилого и вибрирующего голоса. За четыре недели можно полностью поменять свою жизнь. И у меня это получилось.

– Не бегаю, а иду в кино. Спасибо, – благодарю билетершу и захожу в зал.

Не хочу их видеть, не сейчас и не сегодня. Я просто не готова к вопросам, ответам, их ласкам, а судя по тому, как они смотрят, говорят, прикосновений не избежать. Прибегаю на нужный ряд, радуюсь, что рядом уже сидит пара, и мажоры никак не смогут оказаться рядом. Сажусь и выдыхаю, но ненадолго. Мужчины поднимаются ко мне и встают возле пары.

– Здравствуйте, у нас два билета в ВИП-ложу, не хотите поменяться? – расслабленно говорит Егор, а у меня сердце падает вниз, и колени начинают трястись, как у первокурсницы перед ее первым сексом.

Смотрю на пару, мужчина вначале недоверчиво осматривает мажоров, берет билеты и долго всматривается в них.

– В чем прикол?

– Ни в чем, просто билеты остались только туда, а я плохо вижу. Это не обман, там время и дата на сейчас. Вам с дамой там будет удобнее, – слова Егора льются, как песня. Даже я бы сейчас выхватила билеты и побежала смотреть фильм на балкон, где никто меня не будет видеть. Но мне они этого не предложили.

– О'кей, – парень хватает билеты, и они с подружкой уплывают вдаль.

Эй, куда... хочу сказать я, но слова застревают где-то в горле. Нет, серьезно? Так просто уйти? Предатели.

Не успеваю даже оглянуться, как оказываюсь посередине. Егор садится справа, а Артем слева.

– Я не хочу вас ни видеть, ни слышать. То, что сейчас вы делаете, это перебор. – тихо шиплю на них, но крепкие ладони ложатся на мои колени и нежно поглаживают. Слава богу, на мне плотные джинсы.

– А нас тут нет, мы пришли в кино, киска, – Артем наклоняется к моему уху и проводит языком по контуру.

Я скучала по ним, мое тело помнит их ласку и буквально просыпается вновь всего лишь от одного касания. Жажда разрядки и мучительное томление начинают сводить меня с ума, но я не хочу поддаваться на их провокацию. Во мне сейчас живет малыш, и мне не нужны такие резкие скачки.

– Мне нужно выйти, – говорю я и решительно пытаюсь встать, но ладони Артема хватают меня за ноги, не давая возможности. – Мне. Нужно. Выйти, – по слогам, как детям, говорю я.

Уже более грубо повторяю попытку и чувствую, как хватка ослабевает, и меня отпускают.

Не оглядываюсь и бегу на выход, а дальше все по проверенному маршруту, только не оборачиваясь и не тормозя. Спускаюсь к машине и слышу крик мажоров.

– Остановись, детка, – весело подтрунивая надо мной, кричит Артем. – Мы тебя догоним и трахнем.

Он серьезно кричит это на всю парковку? Ему что, двадцать? Оглядываюсь по сторонам и никого не вижу. Не слушаю их, сажусь за руль и блокирую двери. Минута, и я уже выезжаю с парковки. Молюсь, чтобы моя машина была быстрее, или чтобы у них оказалась проколота шина, а лучше, чтобы их арестовали и посадили за непристойное поведение в общественном месте.

Меня останавливает еще и то, что я беременна. Как бы мне ни хотелось оторваться от парней, а гнать я не намерена, но все же мне удастся оторваться от них, сворачивая на перекрестке. Вначале парни от меня не отстают, но я лучше знаю район, поэтому до дома добираюсь первой и только подхожу к двери, как их машина со свистом заруливает во двор. Не дожидаясь их, бегу к лифту и уезжаю, едва они показываются на площадке.

Вот теперь побегайте, мальчики.

Доезжаю до своего этажа и немедля подхожу к двери, вставляю замок и быстро поворачиваю ключ, медлю и кричу им:

– Мой мерин вас сделал!

Оборачиваюсь и вижу, как парни выходят на лестничную площадку. Их свирепые глаза выдают голод, который пугает меня до глубины души. Вот правду, Юля, говорят: не дразни – но нет же! Я так не умею. Быстро залетаю в квартиру и закрываю дверь, пытаюсь повернуть ключ, но ручку быстро опускают, и я оказываюсь лицом к лицу с парнями. Они буквально вваливаются в мою квартиру и закрывают дверь на засов.

– Серьезно думала, что сможешь сбежать?

Они набрасываются на меня, как изголодавшиеся звери. Артем помогает снять куртку, в то время как Егор до боли целует мои губы. Я слишком сильно их раздражила. Это чувствуется по резким движениям и жадным прикосновениям к рукам. Может, раньше и можно было поговорить, но сейчас они мне и слова не дадут сказать. А я уже и не могу: едва губы Егора касаются моей груди, в голове сразу искрятся образы новогодней ночи. Я не могу им сопротивляться, я безумно соскучилась. Они не сделают мне больно, не станут наказывать, а просто подарят еще одно наслаждение. Мы проходим в спальню, и Артем случайно задевает кувшин с соком, стоящий на столе. Он переворачивается,

и сок разливается прямо ему на джинсы.

– Черт, прости, – он собирается все проигнорировать, но я тут же осаждаю мужчину.

– О-о-о-о, нет. Сейчас эта лужица застынет, и я полчаса буду отмывать ее от линолеума. Да и тебе лучше джинсы застирать, – показываю на красное пятно от сока на его штанах, – минут через тридцать они будут уже сухими. Поторпись.

Я быстро вытираю лужицу, сбрасываю с себя обрызганный костюм и присаживаюсь к Егору на кровать. Я хочу начать разговор, ведь возбуждение сошло на нет, и мы могли бы... могли бы поговорить. Я бы рассказала им о беременности, но слова почему-то застревают в горле, упорно не желая складываться в предложения признания.

Глава 13

«У тебя есть выбор. Я или Артем. Но я все равно не отступлю. Выберешь Артема, будешь женой на двоих, если же меня...»

Мотаю головой, чтобы сбросить воспоминания, и пытаюсь сосредоточиться на работе, правда, в голове тут же всплывает следующая фраза:

«Я подумаю, делить ли тебя с братом и дальше».

Закрываю лицо руками и пытаюсь совладать со своими чувствами. Они что, вершители судеб? Что это за «я подумаю»? А как же я? Меня спрашивать не нужно? Вздрагиваю, когда телефон оповещает об смс-сообщении, тянусь к смартфону, открываю мессенджер и читаю:

Мерин Егор: «У тебя есть время до завтра, Юля. Я жду твоего решения».

Безжизненно смотрю на телефон, перечитывая сообщение еще раз и еще.

– Юля! – телефон с грохотом падает на стол, а я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Никой, секретаршей Маргариты Аристарховны. – Ой, извини, что-то случилось? – ее голос звучит обеспокоенно, но на идеально наштукатуренном лице ни грамма переживаний.

– Нет, все хорошо. Ты что-то хотела?

– Маргарита Аристарховна собирает планерку через де-

сять минут.

– Хорошо, я буду. Спасибо, что сказала, – возвращаюсь взглядом к телефону, беру его в руки и выхожу из мессенджера, когда слышу голос Ники еще ближе.

– У тебя точно все в порядке? Выглядишь такой потерянной, – она дует явно накачанные силиконом губы и наклоняет голову чуть вбок. – Ты всегда можешь поделиться со мной.

Тяну брови вверх и удивленно смотрю на девушку. Она серьезно? Поделиться с ней? Мы едва ли знаем друг друга, и наше нечастое общение всегда сводилось к работе. Да что там, когда я только устроилась в отель, она даже не здоровалась со мной, а сейчас набивается в подружки? Я не верю в напускную доброжелательность, но откровенно хамить не в моем стиле, поэтому я обхожусь простым:

– Спасибо, но у меня все в порядке, просто ты неожиданно зашла. Я буду в конференц-зале через пять минут, Вероника.

Девушка поджимает губы и выдавливает кривую улыбку. Да, мастерству скрывать то, что так и рвется наружу, ей бы еще поучиться. Она разворачивается на двенадцатисантиметровых шпильках и выходит из моего кабинета, а я собираюсь с силами и иду на планерку, надеясь, что ни Артема, ни Егора там не окажется.

Увы, судьба с радостью показывает мне фак, потому что и Егор, и Артем сидят по обе стороны от Маргариты Аристарховны. Я прихожу далеко не первой, поэтому занимаю свободное место рядом с другим администратором и опус-

каю взгляд в стол, делая вид, что мне интересна его прозрачная стеклянная конструкция.

– Ну что, все в сборе? – я наконец отрываюсь от начищенной до блеска поверхности и смотрю на начальницу, которая покидает свое кресло и встает за ним, опираясь руками о спинку.

Маргарите Аристарховне почти шестьдесят. О таких, как она, говорят «баба со стальными яйцами». Умеет за себя постоять, в бизнесе как рыба в воде, с противоположным полом резка и цинична. До недавнего времени я думала, что она никогда не была замужем, и тем более, что у нее нет детей, но они у нее есть. Двое из ларца, одинаковых с лица. Шутка, конечно. Не одинаковых, а просто похожих.

– Юлия Георгиевна, – рычит начальница. – Вы с нами?

– Да-да, простите, задумалась, – бессвязно лепечу я, чувствуя, как краснею до корней волос.

– Так вот, – женщина не сводит с меня взгляда, чуть прищуривается и будто изучает. Под таким вниманием хочется провалиться сквозь землю, а еще у меня создается впечатление, что ее проницательность пошла гораздо дальше, и она догадывается если не обо всем, то о многом, случившемся между мной и ее сыновьями.

– Как вы все знаете, – продолжает она, прекратив изучать мою внешность, – недавно мои сыновья стали работать с нами. У меня на них грандиозные планы, поэтому очень скоро один из них займет мое кресло, а пока... пока я делю обя-

занности управления между ними. Вы все будете разделены и переведены в подчинение Егора Борисовича и Артема Борисовича.

Между присутствующими пробегает волна разговоров, и когда она стихает, Маргарита Аристарховна продолжает:

– С сегодняшнего дня никто из вас не будет приходить с вопросами и отчетами по проделанной работе ко мне. Каждый из вас получит своего начальника и отчитываться будет только ему. Работу своих сыновей я беру под строжайший контроль до тех времен, пока они не научатся управлять компанией. Всем все понятно? – она обводит взглядом присутствующих и кивает. – Отлично. Все свободны. После обеда получите документы с именем вашего текущего начальника.

Отодвигаю стул и решительно встаю, когда слышу:

– Юлечка, задержитесь, пожалуйста.

Удивленно вскидываю брови, потому что начальница никогда не называла меня Юлечкой, но все тут же встает на свои места: она просит остаться не меня, а другую девушку. Ту, которая работает в компании примерно полгода и за это время приблизилась к Маргарите Аристарховне так, как никто другой. Она первоклассный специалист и возглавляет отдел маркетинга. Высокая блондинка с аристократическими манерами и внешностью Скарлетт Йоханссон: высокий лоб, выразительные глаза с идеальными стрелками, пышные ресницы, аккуратный нос и пухлые натуральные губы.

Перевожу взгляд на парней, которые в этот момент упорно смотрят на меня, отворачиваюсь и иду на выход, спиной чувствуя, как меня провожают глазами. Прикрываю за собой дверь и выдыхаю, когда слышу голос Вероники:

– Неужели Юлю снова оставила? Чует моя задница, Маргарита Аристарховна наметила ее в невестки.

– А... что? – не сразу понимаю, что секретарша имеет в виду.

– Что-что, – раздраженно фыркает Ника. – Замуж ее, говорю, хочет выдать. За одного из сыновей.

– Мне неинтересно, Вероника, – спокойно осекаю секретаршу. – Прости, меня ждет работа, – выхожу из приемной и направляюсь в свой кабинет.

С удовольствием захлопываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Черт, у одного из них намечается свадьба, а я умудрилась переспать с обоими. И даже забеременеть. И я хочу сказать, что совершила ошибку и чертовски жалею, но не стану врать сама себе. Я совершенно ни о чем не жалею: ни о нескольких ночах, проведенных с мужчинами, ни о том, что под моим сердцем растет ребенок от одного из них.

Отрываюсь от двери и иду к креслу, присаживаюсь, подъезжаю ближе к столу и на несколько часов погружаюсь в отчеты и графики работ, пытаюсь все сопоставить. Ближе к обеду телефон мигает входящим сообщением.

Мудак: «Хочу с тобой встретиться, Юля. И поговорить. У меня небольшие проблемы, поэтому я не приехал в ЗАГС.

Пожалуйста, скажи, что ты согласна».

Мудак у меня в телефоне один – бывший муж Вася. Я переименовала его сразу, как узнала о пергидрольной блондинке, и сейчас мне почему-то весело от сочетания пяти букв, так четко характеризующих его сущность. Я думаю проигнорировать сообщение и дожидаться, когда нас разведут без его присутствия. С третьей, кажется, попытки у меня появится возможность навсегда забыть о мудаке Васе и получить паспорт со штампом о разводе.

Единственное, что меня останавливает от того, чтобы отправить контакт в черный список и навсегда забыть о нем – «пожалуйста». За все десять лет, что мы прожили вместе, «пожалуйста» я слышала всего несколько раз. Первый, когда ему нужно было, чтобы я присмотрела за его мамой, и второй, когда он отпрашивался на трехдневную рыбалку с мужиками.

Корю себя за мягкотелость и называю дурой, но все же отвечаю мудаку:

Юля: «Что тебе нужно, Вася?»

Получается не очень нежно, но я ответила. До последнего надеюсь, что он не увидит сообщение и забудет обо мне. Мало ли, ну вдруг. Увы, сообщение приходит почти сразу, разрывая тишину кабинета раздражающим звуком.

Мудак: «Это очень важно, Юля. И это связано с теми двумя мужчинами, которых я видел с тобой».

Вдох-выдох, Юля. Вдох-выдох. Вот так, умница. Хвалю

сама себя и посылаю сообщение:

Юля: «Завтра в 12:00 в „Шоколаднице“, что рядом с моей работой. В 12:01 меня уже не будет. Советую не опаздывать».

Мудак: «Я буду».

Отбрасываю телефон в сторону и снова погружаюсь в работу, правда, мысль о том, что именно Вася может рассказать мне о Егоре и Артеме, никак не покидает меня. Через двадцать минут понимаю, что поработать не получится, бросаю взгляд на часы и решаю сходить пообедать. Хватаю сумочку, открываю двери и лицом к лицу сталкиваюсь с Артемом. Я до сих пор помню, что он сказал о моем ребенке, поэтому морщу лицо и отхожу на пару шагов назад.

– Юлия Георгиевна, – нарочито громко говорит он, – нам бы поговорить.

С этими словами он вталкивает меня в кабинет и захлопывает дверь.

– Что тебе нужно?

– Хочу поговорить с тобой, Юля. Я был неправ вчера и хочу искупить вину. И думаю, нам стоит поговорить.

– Допустим, – киваю я.

– Давай встретимся после работы в ресторане внизу. Я забронировал столик. Поужинаем и поговорим в спокойной обстановке.

– Артем, я не думаю, что, – пытаюсь отказаться, но мужчина делает шаг ко мне, а я отступаю назад, наталкиваясь на шкаф. – Ладно, хорошо, – поспешно выдаю я. – После ра-

боты в ресторане, – чуть громче необходимого произношу я.

– Я очень рад, – говорит Артем и отходит. – Кстати, ты будешь под моим руководством, – он улыбается, довольный, как чеширский кот после хорошенького поглаживания за ухом, салютует мне и покидает кабинет.

С трудом восстанавливаю дыхание и понимаю, что аппетит безвозвратно пропал, правда, я тут же заставляю себя пойти на обед и подкрепиться. Это нужно не мне, а ребенку. Не знаю, как доживаю до вечера, но едва стрелка часов переваливает пять, я встаю с кресла, накидываю пиджак, хватаю с вешалки пальто и выхожу из кабинета, направляясь к лифту. Спускаюсь на первый этаж и сворачиваю к ресторану.

– Здравствуйте, у вас забронировано? – спрашивает милая девушка на ресепшн. На фоне всего произошедшего я даже забываю ее имя, поэтому тупо киваю и вспоминаю фамилию Артема. Чувствую себя бесхребетной амебой, когда слышу:

– У нас забронировано. Мерин, – разворачиваюсь на звук голоса Егора и тупо осматриваю темноволосого мужчину с бездонным карими глазами.

Он хватает меня под локоть и тащит в зал, позволяя зайти другим посетителям.

– Что ты здесь делаешь? – шиплю я. – Тебя тоже Артем позвал?

– Да-да, конечно, – как-то растерянно говорит он и начинает осматриваться по сторонам. – Артем позвал.

Он тянет меня куда-то вглубь ресторана и подводит к ВИП-зоне. Я слишком хорошо знаю место, где работаю, поэтому мне не составляет труда угадать, что Артем забронировал столик, скрытый от посторонних глаз. Я встречаюсь взглядом с женщиной и по его удивленному взгляду понимаю, что Егора он не приглашал.

– Ты что здесь делаешь? – Артем подтверждает мои догадки злым тоном и взглядом, прожигающим брата до костей.

– Поужинать пришел, – спокойно говорит Егор и садится рядом со мной, приобнимая за талию.

– Я приглашал на ужин только Юлю, – спокойно отвечает мужчина. – Нам с ней есть о чем поговорить.

Я чувствую повисшее над нами напряжение и инстинктивно отодвигаюсь чуть подальше. Ну как чуть... конкретно так подальше. Втискиваюсь в стену и наблюдаю за безмолвной игрой взглядов между двумя братьями.

– Знаешь, Артем, – Егор берет со стола пустой бокал, переводит на него взгляд и переворачивает, будто ища изъяны. – Я пришел сюда, потому что узнал, что мой брат позвал мою невесту на ужин в обход меня. Странно это, не правда ли? – Егор ставит бокал обратно и впивается взглядом в брата.

– Невесту? – недоумевает Артем. – Ты сделал предложение?

– Да. И Юля с радостью приняла его.

Я хочу сказать, что это неправда, но слова застревают

в горле, потому что Артем опережает меня и выдает то, что я никак не ожидаю услышать:

– А невеста знает, что она нахуй не нужна? – зло усмехается Артем, смотря прямиком на брата. – Знает, почему мы с ней переспали, м? Ты рассказал ей, братец?

– Замолчи, – сквозь стиснутые зубы рычит Егор и пытается сжать мою руку, которую я тут же вырываю. – Замолчи или...

– Или что, Егор? Она ведь думает, что ты охуительная кандидатура для нее. А я говнюк, который предложил ей аборт. Так что, братец? Сам расскажешь, или сил не хватит?

Глава 14

Я смотрю то на Артема, то на Егора и не могу понять, что происходит?

– Вы о чем? – вновь растерянно осматриваю мужчин, но они как воды в рот набрали.

Что происходит, они ведь больше говорят, чем молчат. Так почему сейчас ведут себя как два немых идиота? И прожигают друг друга ненавидящими взглядами. Что могло такого произойти между ними за это время?

– Ну что, братец, поделись же, – настаивает Артем и одаживает брата ироничной ухмылкой, от которой тело тут же покрывается мурашками.

– Замолчи, – зло повторяет Егор.

Его брови смыкаются в одну линию, и мне кажется, что он что-то вспоминает, но никак не получается. Или же он просто злится на то, что Артем раскрыл свой рот. Только вот зачем все это мне?

– Говорите оба, – тихо шепчу я, но они даже не обращают на меня внимания, продолжая буравить друг друга взглядами.

– Юля, мы поговорим дома, – бросает Егор, а мне кажется, что это звучит как приговор.

Приказ, которому я должна незамедлительно следовать.

Он все решает за меня, не давая выбора. Это не нравится

мне, поэтому я толкаю Егора, выбираюсь из-за столика и отхожу на несколько шагов.

– Ты куда? – мягкий голос Артема звучит искренне, но я перестаю верить.

Где они говорят правду, а где врут? Они ничего мне не обещали, но я и не думала, что в нашем случае можно что-то скрыть. Я наивно полагала, что мы просто переспали.

А оказывается, все было не просто так...

Это обескураживает, выбивает почву из-под ног. Я чувствую себя сейчас использованной и даже не знаю, может, они специально сделали так, чтобы я забеременела? Или наоборот: им не нужен ребенок, и они хотят навредить мне?

– Юля, успокойся, – строго произносит Егор. Даже сейчас его манера общения четкая и лаконичная, и это раздражает. Я хочу, чтобы ко мне обращались нежно, а не как с подчиненной, которая провинилась. Не мужчина, с которым мы делили постель. – Малыш, поехали и дома поговорим.

От его слов меня слегка передергивает, я веду плечами, будто скидывая с себя ложь, и уверенно говорю:

– Либо вы мне сейчас все говорите...

– Либо что, солнце? – слегка хриловато, перебивая меня, спрашивает Артем.

– Либо я уйду и больше ни одного из вас к себе не подпущу, – отвечаю в тон ему.

– У тебя не выйдет. Ты носишь нашего ребенка. И уж одного, но точно подпустишь.

– Ошибаетесь. Если я сейчас же не услышу от вас правду, клянусь, я сделаю все, чтобы вы больше не смогли ко мне подойти, – мой голос дрожит, потому что я четко понимаю – вряд ли у меня получится что-то сделать. Обхватываю свои плечи и уверенно задираю голову, продолжая стоять на месте.

– Юля, – Егор делает попытку подойти, но я выставляю руку перед ним.

– Я жду объяснений.

– Я тебе сказал, что мы поговорим дома, – Егор делает едва заметный шаг, и это становится финишем для моей нервной системы и терпения.

– Прощайте.

Я разворачиваюсь и выбегаю наружу. Мне кажется, что парни следуют за мной, но, слава богу, они остаются в ресторане, так что я могу спокойно сесть за руль и поехать домой. У подъезда нервно оглядываюсь, но не нахожу ни знакомого автомобиля, ни массивных фигур парней. Выхожу из машины и поднимаюсь к себе по ступенькам, решая проветрить голову и проигнорировать лифт.

На последней ступеньке замираю и впиваюсь рукой в перила лестницы. У моей двери, прямо на коврик стоит корзинка с нежно-розовыми тюльпанами. Я улыбаюсь, а потом вспоминаю время года и не понимаю, как парни узнали, какие цветы мне нравятся. В том, что это именно Егор или Артем, я не сомневаюсь. Конечно, Вася знает о моих пристра-

ствиях, но такая корзинка в январе стоит тысяч семь, а то и все десять. Вряд ли Вася раскошелится на такой подарок для своей бывшей жены.

Я решительно захожу на лестничную площадку, открываю двери, беру корзинку с цветами и захожу внутрь. Мне все равно, кто из мужчин их принес, любой девушке приятно, когда ей дарят цветы, тем более те, которые она любит. Вспоминаю, когда Вася последний раз дарил мне цветы, и понимаю, что это было еще на нашу пятилетнюю годовщину. На всеобщий женский день я получала шоколадку, да и то, если он вспоминал о нем.

К глазам непроизвольно подступают слезы от несправедливости жизни. Почему-то именно в этот момент вспоминаю инста-красавиц с огромными букетами цветов, на высоких каблуках, в мини-юбках и дорогих шубах. Я никогда не завидовала другим, но сейчас вдруг осознала, что за все тридцать три года так и не приблизилась к чему-то подобному. Не достигла того, чего хотела.

Снимаю ботинки, беру цветы и ставлю их на кухне, наливаю себе чая, чтобы немного согреться и успокоиться, и еще раз прокручиваю разговор с парнями. Увы, ничего нового в голову не приходит, потому я просто пью чай и ем печенье. Вспоминаю о завтрашней встрече с Васей и думаю: что нового муж может рассказать мне о парнях? Может, то, что они от меня так тщательно скрывают?

Я сижу так почти час. Допиваю чай, но продолжаю прома-

тывать в голове события дня. В итоге принимаю душ, готовлю легкий ужин, ем и заваливаюсь на диван, щелкая каналы. Ближе к девяти меня клонит в сон, но из царства Морфея меня вырывает звонок в дверь, раздающийся трелью на всю квартиру. Вздрагиваю и замираю, по телу пробегают мурашки страха, но я все же встаю, хватаю телефон и крадусь к двери.

Заглядываю в глазок – никого. Только видно, что на коврик какой-то пакет. Я иду к окну и высматриваю знакомый автомобиль, но там ничего нет. Перевожу дыхание и решаю подождать. Стою у двери, смотря в глазок, минут десять. Убеждаюсь, что никого нет, поворачиваю один замок и снова смотрю в глазок – никого. Быстро открываю дверь, хватаю пакет и закрываюсь в квартире.

Дышу, как загнанная лань, а после смеюсь, как дурочка. Можно было, конечно, оставить пакет за дверью, но женское любопытство не знает границ. Открываю его и первое, что вижу – записку. Быстро открываю ее и читаю:

«Надеюсь, цветы тебе понравились»

И все. Ни имени, ни инициалов, ничего. Достая небольшую коробочку, разрываю фольгу и открываю. Внутри лежит новенький айфон. Так банально. Я успеваю разочароваться в парнях, неужели им стало жаль моего старого айфона, что они решили купить новый? Или просто сделали приятно банальным способом?

Успокаиваю себя этой мыслью, кладу айфон обратно в ко-

робку и запихиваю в пакет. Решаю, что не притронусь к нему, верну парням при первом удачном случае. Пусть засунут себе подарки в задницу, меня нельзя подкупить, я хочу знать правду.

Глава 15

– Доброе утро всем, – говорю сотрудникам на следующий день, собирая их на планерке.

Я едва успела собраться, потому что впервые за несколько лет проспала. Нет, я услышала будильник и даже встала, чтобы его выключить, и... легла спать дальше. Со мной такого не случалось уже давно, поэтому сейчас я на взводе. Обвожу коллег взглядом и натываюсь на двух мужчин, которых здесь явно быть не должно.

– Доброе утро, Юлия Георгиевна, – раздаётся мурлыкающий голос Артема.

Смотрю за тем, как он встает у стола и чуть приседает на край, закидывая ногу на ногу. Его взгляд направлен прямо на меня, и даже здесь, за несколько метров от него, я чувствую напряжение. Прохожусь по нему взглядом и натываюсь на заметный бугорок в штанах.

Боже, лучше бы не смотрела.

Отвожу взгляд, но когда снова смотрю на Артема, он усмеяется и чуть облизывает губы языком. Твою ж ма-а-а-ать. Что со мной? Мне становится катастрофически жарко. Так, что приходится снять пиджак и повесить его на спинку кресла.

– Артем Борисович, Егор Борисович, – обращаюсь к мужчинам, немного приходя в себя, – у вас для нас новости?

– Да, Юлия Георгиевна, – спокойно говорит Артем и обводит персонал взглядом. – С сегодняшнего дня вы вступаете в мое полное подчинение, – говорит, как если бы сообщал мне о повышении зарплаты втрое. Смотрит прямо на меня, так что у меня не остается ни малейшего сомнения, о каком именно подчинении он говорит.

– Хорошо, – киваю я. – А вы, Егор Борисович? Разве не должны сообщать о подчинении другой половине сотрудников?

Он кривится, но все же растягивает рот в улыбке. Получается какой-то оскал, честное слово, но, смотря на большую половину собравшихся, это замечаю только я.

– Мы с Артемом по очереди будем контролировать обе половины, поэтому по факту у вас два начальника, в подчинение которых вы вступаете.

И вроде бы рассказывает всем, но при этом смотрит прямо на меня, будто и не о работе вовсе говорит, а о личном подчинении. А с его уверенностью я не сомневаюсь – именно это он и имеет в виду.

Их присутствие волнует меня, и я никак не могу сосредоточиться и нормально провести собрание. Все время запинаясь и опасливо посматриваю в сторону парней, убеждаясь, что они на достаточном от меня расстоянии. Я полностью погружаюсь в совещание, поэтому на пару минут забываю о мужчинах и о том, что они здесь есть. Как выясняется через пять минут – зря. Я теряю их из виду, а когда понимаю,

где они, уже поздно.

Они стоят по обе стороны от меня. Удивляюсь их поведению, потому что, казалось, они должны держать субординацию и ни в коем случае не нарушать границы личного пространства на людях, но когда моей поясницы касается горячая ладонь, я понимаю, что им плевать на мнение подчиненных.

Я хочу провести полноценную планерку, но когда рука на моей спине начинает блуждать, я забываю об этом и быстро рассказываю о графиках на ближайшую неделю:

– Всем всё понятно?

– Да, Юлия Георгиевна, – почти хором отвечают сотрудники.

– Отлично. Все свободны, – улыбаюсь и жду, когда все покинут помещение, после чего отхожу от парней, разворачиваюсь и говорю: – Кто вам дал право трогать меня?

– Нам нужно поговорить, – настаивает Егор. – Наедине, – поворачивается к брату и приподнимает бровь. Позволишь?

– Только если ты расскажешь то, что должен.

Я закатываю глаза, лезу в сумочку в поисках подаренного вчера айфона и, когда не нахожу его, мысленно чертыхаюсь. Такой момент для возврата утерян!

– Всего доброго, – говорю я и двигаюсь на выход, но мужчины закрывают дверь прямо перед моим носом.

– Нам нужно поговорить, – настаивает Егор.

– Вам нужно поговорить, – как попугай повторяю я. –

Мне не нужно. Если у вас есть что сказать – говорите, если же нет...

Егор скалой надвигается на меня, но в этот момент двери за моей спиной открываются, и в комнату входит Маргарита Аристарховна. Она осматривает нас, как проницательная классуха перед контрольной, опускает взгляд на руки Егора, обхватывающую мою руку, и хмурится.

– Егор, Артем, – обращается к парням. – Вас ждут на планерке.

– Через пять минут будем, – отвечает Артем.

– Нет, – тут же перечит начальница. – Вы идете прямо сейчас. Тем более мне с Юлией Георгиевной поговорить нужно. Обсудить несколько моментов. Идите, – она подталкивает парней, и они уходят.

Под ее пристальным взглядом я чувствую себя курагой: сморщенной и высохшей, но стараюсь героически выдержать эту безмолвную схватку.

– Вы хотели поговорить? – первой нарушаю молчание и улыбаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.